

Захар Табашников

tabazavr@yandex.ru

Спойлеры*

*От англ. To spoil - портить, мешать. Спойлер – раньше времени раскрытая информация о сюжете и героях, которая может испортить впечатление от фильма.

Рассказываю, нафига мне все это сдалось. Особенно на каникулах. В общем, предстоит сдавать ЕГЭ через год. Сам не знаю, как я доучился до десятого класса, вообще не планировал. Думал, девять классов - и в «шарагу». Но потом передумал и решил остаться за компанию со Стасяном. И вот русица мне сказала:

- Предупреждаю сразу, Табашников. Мне для тебя оценок не жалко! Но раз решил учиться – учись. Книги ты совсем не читаешь, но вот теперь, будь добр, читай. Наверстай, что пропустил, освежи в памяти, что мы уже проходили. Прокачай, так сказать, свое знание русской литературы. Без него, извини, на экзамене, если вдруг снова решишь сдавать, никакой твой номер не пройдет. Ну, вот такая моя большая к тебе просьба – как человек человека прошу.

Хм, ну да, «не пройдет». На ОГЭ же как-то проканалю. Печень мне тогда сказал, что я везучий сукин сын – выбрал самый легкий предмет и сдал его даже не на тройку.

Легко сказать, освежи в памяти. Я ведь не читал почти ничего. Приду на урок, мне соседка моя по парте быстренько все перескажет. На «троечку» мне хватало. Ну, как перескажет. Она сама то одно не прочитала, то другое не успела. Но «четверка» у нее стоит. Я и подумал, что литература – это не физика, не английский, не история. Сдавать её – не фиг делать. Отчего бы и не почитать. Но русица еще ведь сказала:

- Если тебе не трудно... Пока каникулы у нас. Ну, чтобы я была в курсе, что ты читаешь, пиши небольшие отзывы. Буквально пара предложений. Твои личные впечатления от произведения. Пиши, как хочешь, в свободной форме – как будто ты не передо мной отчитываешься, а своему другу Печёрскому блокбастер пересказываешь. Мне же будет полезно узнать, как современные подростки рефлексуют произведения, написанные сто и двести лет назад. Проведем, так сказать, эксперимент.

Эх, думаю, Ольга Леонидовна, Печёный не любит, когда ему в кино спойлеры в ухо вкручивают...

И еще она тупо взяла меня на слабо:

- Я могла бы попросить тебя писать мне в почту, но ты ведь этого не будешь делать. Ты даже можешь завести другой аккаунт, если не хочешь писать под своим именем. Вдруг чтение русской литературы считается между вами чем-то таким предосудительным. Вдруг ты боишься быть неправильно понятым. Прочитай хоть что-нибудь из трех самых ключевых авторов...

Я? Боюсь? Быть неправильно понятым? Не осилю??? Да это челлендж, Ольга Леонидовна. Забьемся на Толстоевского? Да я даже сам поугораю над этой вашей русской литературой. Думаю, как не хрен делать я сделаю вас, Ольга Леонидовна. Мусолить нечего шесть лет в школе то, что можно прочитать за одни каникулы.

Кароч, в этот бой я пойду, Ольга Леонидовна, под своими знаменами.

А вслух спросил:

- А мне в десятом классе вы это как-нибудь учтёте?

ОЛ засмеялась:

- Учту, Табашников, учту! Плюс один к любому ДЗ/сочинению/изложению по тем произведениям, которые прочитаешь летом.

Ок, только теперь сами не спрыгните с этой темы. Все френды теперь – мои свидетели.

Не в баллах, сами понимаете, дело. Челлендж, хайп, вот это вот все.

Офлайн. Начать я решил с чего попроще: пьесы короче, чем романы. Но «Война и мир» - сразу нет, тут от меня подвигов не ждите.

Алё, пипл. Такая тема. Ток вы сильно не удивляйтесь. Решил тут попостить кое-что, типа «читал и много думал».

Поехали.

Вот что за проблема – съехать от матери и жить отдельно? Даже мне понятно. Я женюсь еще не скоро, а уже чувствую себя Тихоном. «Ты как с матерью разговариваешь?», «Да мы с отцом жизнь на вас положили, а ты нас в грош не ставишь!», «Хоть немного нас уважай, а! Вот куда ты пошёл? Я с тобой разговариваю!» Купчиха Кабанова, видимо, в той или иной степени

живет в каждой матери, а иногда даже и в отце. Купец Дикой – это, конечно, крайний случай, ЧСВ у него так и зашкаливает, вообще клиника.

Опять же, что за мода – лезть с советами и пытаться помогать устраивать личную жизнь? Сестру Варвару кто просил этого Бориса к садовой калитке приводить? Ну ладно, если бы Катерина сама этого жаждала, но так ведь нет же – наоборот, отбрыкивалась. А так спасибо сестре, помогла с обрыва прыгнуть, что уж сказать. Кароч, живите своим умом, и будет вам счастье.

Теперь о Кате. Не, я понимаю, что честным во все времена всегда трудно живется. Не умеешь делать шито-крыто – не стоит и начинать. Ну, мужа разлюбила – тоже понять можно, особенно с такой свекровью в анамнезе. Она же ее чморит постоянно, а этот лох ни разу не заступился, бухать поехал.

Почему Катя – луч света в темном царстве, я так и не понял. Пошел, даже Добролюбова нашел, перечитал – ну так, через слово. Луч света был бы, если бы Катя Кабанихе по носу нащелкала, порушила бы домострой в отдельно взятом семействе и утвердила бы торжество феминизма. Но она выбрала, как всегда, самый дурацкий способ: я пошла к чертям, а вы оставайтесь. Вообще не вариант.

Короче, мой вывод: преднамеренное, злостное и еще какое там доведение до самоубийства. И, главное, хоть бы кто раскаялся. Если бы купчиха-кабаниха всплакнула бы и ужаснулась над трупом Катерины, то был бы тогда луч света в темном царстве. А так что? «Гроза» впустую прогремела. Островскому незачёт. Добролюбов, кста, за другие пьесы тоже его вроде как поругал.

Три лайка и коммент от Ольги Леонидовны: Боже, ты искал статью Добролюбова!!! «Известно, что крайности отражаются крайностями и что самый сильный протест бывает тот, который поднимается наконец из груди самых слабых и терпеливых», вот почему Катерина – луч света в темном царстве!

Коммент от Печеного: У тя кукушечка улетела? Литру сдал – камон, расслабься. Чо за дела? Залип на литре, чо ли?

Печеный: Табаш, чо реально, в «Грозе» так написано? О_о

Коммент от мамы: Вот спасибо тебе, сынок, за Кабаниху! В следующий раз укажу перстом в землю и крикну: «В ноги!» А ты мне в ответ согнись в поклоне.

Я: Сорян, мам, но ты и вправду так говоришь.

Печень: Попадос, чувак.

«Бесприданница», опять Островский

Сорян, Ольга Леонидовна. Сорян, чики и, на всякий случай, чуваки. Вангую махач в комментах, но я решил быть честным – кто меня еще и когда спросит, каково мое сугубо личное имхо по поводу всего того счастья, что называют великой русской литературой, не на экзамене же. В конце концов, моя страница – мои правила, все разрешено, что не запрещено законом.

Итак, «Бесприданница». Любовь? Нне, не слышали. Бабосы? Оеее! Бабосы рулят! Девочки продаются, мальчики покупают. Мальчики, простихосспаде, тоже продаются – Островский еще когда написал, не я ваще придумал.

Времена Островского с высоты нашего птичьего полета – темные времена, дикие нравы. Легко порицать и фукать, как там все было у них плохо устроено и неправильно заведено. А сейчас, что, лучше, что ли? Если бы Огудаловы жили в наши дни, то старушка Харита Игнатьевна еще бы и наставляла свою доченьку, куда колоть ботокс и в какой клинике лучше закачивать силикон, как лучше дакфейс свой заселфить и где запостить. Да еще бы сама за лучших хахалей с дочерью бы билась и селфилась бы в розавиньком, стразиках и леопардовых принтах (буэээ, как это теперь развидеть?). Ох, и дрались бы девачки, запасайтесь попкорном! Мож, Харита бы сама Ларису и застрелила бы. Или наоборот.

Что, скажете, нет? Видели по интернетам и зомби-ящичу подобные истории. И также бы вливала в уши: «Этот мальчик из хорошей семьи, у него папа (нужное подчеркнуть) чиновник, полковник, при бизнесе, дружи с ним. А этот мальчик...» - ну и далее по тексту Островского.

Мерзкие все в этой истории. Пожалеть Ларису? Ага, щас. Маленький человек Карандышев? Ну да, так себе чел. Но что та, что этот свои проблемы хотят решить за счет другого. Использовать – так, кажется, это называется. Этой в лес сбежать надо от маменьки и всего общества. А тому, наоборот, чтобы приняли в обществе, чтобы мог купца Кнурова на обед приглашать и тот бы его не посылал на три буквы – зашибись жизненные цели и установки у человека ☹. Я, кста, погуглил, что за фамилия Кнуров – так вот, свинья, короче. Что за Огудаловы, погуглил. Огудать – обольстить, обмануть. Норм фамилии, чо. Для таких-то персонажей.

Мальчики, ужос, тоже продавашки еще те. Ваще я возмущен этим инсайдом, который возник у меня при прочтении этой пьесы. Крутой бизнесмен Паратов (в переводе, блин, бойкий) скоро женится на девушке, у которой папик владеет золотыми рудниками и пару рудничков отсыплет зятю в

качестве приданого. Так-то бы он, мож, на Ларисе женился, но она девушка бедная и не их круга, хоть и прелестная. С ней вот Кнуров и Вожеватов хотят на выставку скататься. Как это называется? Правильно, эскорт. Замуж она выходит, говорите? А мы все равно подвалим с подарками и двусмысленными предложениями! Ларису, чо, ваще за человека никто не считает? А она-то сама себя считает?

Следуя в Бряхимов, где весь этот зашквар происходит, Паратов подбирает на острове фрика, и тот при нем как обезьянка или собачка, а его кореша оставляет на острове. Типа, спас, молодец. Ну а чо тогда не двоих? Герой тоже мне, блин. Фрик Робинзон, тот вообще за бухло продается – лишь бы наливали.

Закончилось все опять очень плохо. Если бы Островский писал пьесу сегодня, какой у нее был бы финал? А) Лариса бы так и так погибла: ревность, разборки – тема вечная. Б) скаталась бы на выставку и стала дорогостоящей эскортницей, жила бы на содержании Кнурова-Вожеватова и не парилась бы. Или парилась бы, металась и пыталась соскочить с этого дела. Этот вариант кажется мне наиболее вероятным. Чобы Островскому даже такую пьесу было не написать? В развитие, так сказать, психологизма русской литературы, о котором нам втирают на каждом уроке. В) включила бы мозги и ушла бы от матушки, училась бы, работала, чувака бы нормального встретила. Финал возможный, но маловероятный и не экшн.

Один лайк от Ольги Леонидовны. Пять дизлайков

Симахова: Табаш, ты чо, офигел? Ты берега совсем попутал? Такое писать? Какие-такие девочки у тебя продаются??? Это Огудалиха продается налево и направо! И у Паратова так и спросили, нашелся ли на него покупатель, если чо.

Я: ты чо, читала?

Симахова: Да, читала!

Я: это ж не космо.

Печеный: ты фрик, рили. Приходи на точку, замутим чо-нить. Книжки фтону.

Симахова: да родители как-то попросили у бабушки на праздники пожить. Телефон заглянул. Из книжек у нее эта была самая норм.

Я: Ты прям красная шапка.

О. Л.: Постояю, послушаю. Чтобы вы воздерживались от более резких выражений. Захар, респект за фамилии – поинтересовался, узнал.

Директор школы подписалась на мою страницу. Фейспалм.

Печёный: Табаш так-то прав. Шансы у чувака с айфоном и на гелике резко повышаются. Шанс, у чувака, который свозит в Доминикану, выше, чем у того, который свозит в Турцию. Шансы у нудных ботанов всяко ниже, чем у нормальных пацанов.

Симашова: Знаю одного ботана: няшечка, прикид всегда норм, проги пишет и в Сколково или в Силиконовую долину скоро уедет работать! Не все такие додики, как вы с табашкиной конторой!

Печёный: Да ладнааа! Кто это, Сима? Спали ботана – мы хотим быть на него похожими!!! Какое слово в твоём комменте тебе больше нравится: ботан, Сколково? А, понял! Силиконовая долина! Чо, перспективный чувак, одобряю, совет да любовь!

Симашова: Дураки оба с Табашом! Пойду в оффлайн, что с вами делать!

Печёный: С ботаном?

Пришла в комменты Пирожникова. Она вообще вся правильная. Я даже не знал, что она у меня в друзьях. А, нет, подписалась. Ну, посмотрим, что напишет.

Пирожникова: Не знала, что у вас тут так весело. Прямо неожиданные разговоры. Ну ладно бы кто другой, но Табс... С чего бы вдруг? Лето, жарко, гулял без панамки? Психотравма, вызванная ОГЭ????

Пирожникова: Табашников, не надо всех девушек ставить в один ряд!!! Чтобы ни говорили там, но расчет в отношениях – это путь в никуда. Главное – биохимия. Любовь – это химическая реакция, и человек вряд ли может ею управлять! В литературе это называют «влюбленность». Можно убедить себя в том, что ты сможешь прожить с человеком всю жизнь из-за его красоты или богатства, но рано или поздно он станет тебе неинтересен. Тому подтверждение – Катерина из «Грозы»: как ни уверяла себя в любви к Тихону, но в итоге биохимия и Борис. Думаю, что троллинг со стороны Кабанихи запустил эту реакцию.

Лайки под комментарием Пирожниковой от О. Л., директора и моей мам. Симашова чот не лайкает. А, ушла же.

Печень петротянит в комментах: Пироженка, ты у нас великий теоретик и биохимик! У тя бойфренд хоть есть? Ты еще скажи, что любовь от бога!

Пирожникова: Отвались, Печень! Всему есть научное объяснение, причем тут бог?

Печень: Не дожидетесь! Ну, объясни мне, Вселенная расширяется или сжимается?

Пирожникова: Стив Хокинг тебе в помощь.

Директор: Что вообще тут происходит? Вам на каникулах заняться нечем? Быстро все завтра утром на практику!

Я: Мы не в школе, ничего не нарушаем! Все культурно. У нас тут дискуссия про литературу и нравы.

Лайки от О. Л., Пирожниковой и Печени.

Директор: Ольга Леонидовна, Вы что-нибудь понимаете?

Печень: А мы все видим!

О. Л.: Захар Табашников читает Островского, делится впечатлениями. По-моему, это прогресс.

Директор: Читает Островского? На каникулах? Ему делать нечего? И вы это поощряете? Я буду наблюдать за этим «прогрессом». Островский у него только в десятом классе будет!

О. Л.: Я за любые способы привлечения к чтению – хоть экранизация, хоть рэп, хоть вольный пересказ на языке целевой аудитории.

Директор: Ну-ну.

Печень: Табаш, слабО рэпчик про Кабаниху?

Может, забанить директора? О. Л. норм училка, впряглась. Если б кто другой попросил лит-ру перечитать, я бы не стал.

О. Л. в личку: Табашников, пожалуйста, будь аккуратнее в выражениях!

Я: Я сразу сказал – сорян. Вы же сами сказали: «как хочешь, в свободной форме».

О. Л.: Пожалуйста, Захар.

Я: Ок.

Офлайн. Теперь мне даже еще интереснее вас потроллить, О. Л. и директор, хехе. Чо там следующее почитать - из русского, из великого?

Директор в личку: Табашников, это в целом неплохо, но все же как-то странно, что ты решил почитать Островского на каникулах. Но имей в виду: если я ничего не пишу в комментариях, то это не значит, что я не вижу твоих постов.

Я: Ок.

Директор: И, пожалуйста, цензурно.

Я: Ок.

Офлайн. Какого черта? В чем вообще криминал, чото не вкурил.

Печень в личку: Табаш, это канеш прикольно. А музло? А фото фитоняшек из качалки? Ну а так, да, жги, комменты агонь.

Я: Пасиб.

Мама в личку: Сын, у тебя все нормально? С чего вдруг Островский?

Я: Так надо. Все норм.

Мама: Точно?

Я: веселый смайл.

«Бедная Лиза», Николай Карамзин

Ващет, если вы не заметили раньше, эта книжка про секс. Да-да-да. Вот вы капец какие невнимательные. Как вы думаете, дорогие френды, в чем главная проблема русской классической литературы? Ну? Ну? Да в русском же языке! Вот если бы кто перевел наших классиков на нормальный, современный русский язык, глядишь бы, и дело у потомков, то есть у нас, и пошло. Вот я, например, взялся прочитатъ «Бедную Лизу», потому что не «Война и мир», чо уж там. Взаяся будучи в трезвом уме и здоровой памяти. Там чтения-то на полчаса. Но я как будто сквозь темный лес продирался! Как там, инверсия, кажется, называется, когда слова как попало в предложении стоят? Все вот эти старицизмы, обиняки и экивоки, ветошь всякая словесная – много лишнего, кароч. Книжка ващет грустная, но местами читать смешно – особенно про розовые губы и умильные взгляды Эраста, буэээ.

Так что там про секс, спросят меня нетерпеливые читатели. Но я не тороплюсь, поэтому расскажу все по порядку. Жила-была крестьянская семья, папа их умер, семья за два года скатилась в бедность. Мать сложила руки, все время плакала, а 15-летняя дочь, значит, зарабатывала хэндмейдом, цветочками и ягодками. Тут сразу вопрос к Карамзину: в крестьянских семьях детей было семеро по лавкам – крестьянская жена исправно рожала каждый год по будущему работнику или по девочке, которую надо было пораньше замуж быстро пристроить, иначе шлак и обуза, нам по истории рассказывали. Тут же матушка доживает шестой десяток, дочь у нее единственный ребенок и той всего 15 лет. Она, что, ее в 45 лет родила? Какбе в те времена, я вообще не уверен, доживали ли женщины до такого возраста. И где их остальные дети? История, кароч, не тру, какой-то фейк.

Однажды пошла Лиза продавать свои ландыши за пять копеек, и встретился ей Эраст с розовыми губами. Вроде ничо так барин, но слабый и ветреный. Ну, и не устоял перед юной поселянкой. А что, пишет Карамзин, и крестьянки любить умеют. И давай они встречаться. И однажды бедная Лиза (тут прям копиястну) «бросилась в его объятия – и в сей час надлежало погибнуть непорочности!... Ах, Лиза, Лиза! Где ангел-хранитель твой! Где твоя невинность?» А потом уже для Эраста Лиза перестала быть тем ангелом непорочности и бла-бла. Ну, скажете, вот это вот, что, не про секс? Кароч, я вам перевел, не надо, не благодарите.

Потом Эраст ушел на войну типа, проигроманил где-то свое состояние и решил жениться на богатой барыне – действительно, что ж, ему в крестьяне податься, что ли – резко вниз по социальной лестнице некомильфо. Лизу побоку. Дал сто рублей и досвидос. А она пошла и утопилась.

Мне кажется, это не Карамзин писал, а какая-нибудь директриса женской гимназии сочинила быстренько наставление для юных девиц – ай-я-яй, не влюбляйтесь в падонкаф, а то пруд вон рядом, и непорочность свою блюдите. Хотя чего она пошла топиться, даже не залетела. А, понял, от разбитого сердца. А теперь вопрос к френдам: разбитое сердце – это повод, чтобы топиться? Ну мне правда интересно. Допустим, она его впрямь полюбила, но мозги надо включать, не?

Я бы спросил, надо ли блюсти свою непорочность, но тут О. Л. и директор где-то рядом. Хайпить сильно уж не рискую. Кароч, про это, если хотите, пишите в ЛС.

Кста, я заметил, что «Бедная Лиза» и «Бесприданница» оч похожи: там и тут богатый барин и бедная девушка, там и тут маменьки с таракашками, одна девица кинулась на пистолет, а другая в пруд. К чему бы это? Не сдувал ли Островский у Карамзина?

Пять лайков. Плюс два подписчика.

О. Л.: Не сдувал!!! Это к тому, Захар, что в литературе всего 36 сюжетов. Этот сюжет называется «Препятствие в любви», возможно, «Пожертвовать всем ради страсти».

Печень: Эраст, тьфу, блин, одно имя уже – буэээ. Розовые губы, аж трисет. Фу, Табаш, как ты такое вообще в руках держать можешь? Фитоняш давай.

Пирожникова: Не повод.

Печень: Булкина, у ты было разбитое сердце?

Пирожникова: Представь себе.

Печень: В детском саде, что ли?

Пирожникова: Отвали.

Печень: Сильно мучалась?

Пирожникова: Ушла в науку.

Пирожникова: Я за блюсти. Порочности и так щас до фига.

Печень: Да ладна!

Симашова: Табак, в сентябре фиг я с тобой за одну парту сяду. Как хорошо, что те времена, когда девочек считали шлаком, давно прошли! Понял?

Я: Я про те времена и сказал.

Симашова: Я за блюсти.

Печень, придурок: Чтобы потом продать свое блюсти подороже? Типо замуж за мажора.

Симашова: Дебил! Только по любви!!!

Печень: Но за мажора?

О. Л.: Печёрский, аккуратнее в выражениях.

Печень: Эраст – реально козёл. О.Л., но Карамзин правда что ли про секс?

О. Л.: Каждый имеет право на своё прочтение.

Симашова: Я тебя предупредила.

Печень: То есть, Сима, ты еще не решила – бросишь Табака или нет? ахахах.

Симашова: Да кто он мне, чтобы его бросать? Сосед-дай-списать.

Печень: Как там твой ботан? Который проги пишет?

Симашова: Изыди, Печ. Табак, ты-то сам как, за блюсти? Или ну его нафиг? Печерский, тоже ответь. Решили, понимаешь, отмолчатся.

Печень: Ты на вопрос про разбитое сердце не ответила.

Симашова: Пусть кто попробует. А так, да, не повод, конечно.

Печень: А то что будет?

Симашова: смайл с дымом из ноздрей.

Симашова: Табак, чо слился-то? Отвечай.

О. Л. в личку: Прочитал – это хорошо. Но, может, не надо было про секс?

Я: Что увидел, то и написал. Вы же, взрослые, сами говорите, что нужно говорить правду.

О. Л.: Разбитое сердце, похоже, волнует их больше.

Я: серьезный смайл.

Печень в комменты: А чо про секас все молчат?

Пирожникова: Ты совсем дурак?

Я: Я за мозги включать.

Печень: Я ЗА ЛЮБОФФФЬ.

Симашова: Вы все так пишете, потому что О. Л. может прочитать.

Печень: Не, мы честные чуваки, рили.

«Барышня-крестьянка», Александр Сергеевич-сами-знаете-кто-Пушкин

После Островского и Карамзина я чот думать начал, что в великой русской литературе как-то совсем плохо с положительными персонажами: женщины либо глупы, либо расчетливы, мужчины сплошь негодяи. Но нет. Алексей Берестов – вполне себе молодец. И история ничо так, позитив.

Помнится, О. Л. рассказывала, что Пушкин потроллил Карамзина и написал свою «Барышню-крестьянку» как «Бедную Лизу», только наоборот. А начало вообще как в «Ромео и Джульетте»: жили-были помещики Муромский и Берестов, поссорились из-за какой-то хрени. При желании можно даже

фанфик написать с альтернативным финалом, готичненьким: помещики не помирились, детям своим совет да любовь не дали, и в конце все умерли. Но так уже сто раз у других было. И Пушкин, говорят, был известный жизнелюб и гуманист: всех помирил и всех оставил в живых.

Итак, была у Муромского дочь, а у Берестова сын. Услыхала Лиза про соседского барина Алексея и захотела с ним познакомиться. Но в те времена девушке первой знакомиться было фу и моветон, и придумала Лиза креатив: сшили ей девки сарафан, добыли лапти, и пошла она в лес гулять, барина Алексея поджидать. Ждать долго не пришлось, особо стараться тоже – влюбился барин сразу по уши. Стали они встречаться, секса меж ними не было. Чо делать на таких свиданиях? Прикинулась Лиза неграмотной крестьянкой – учи, мол, барин меня грамоте. Грамотный ход, кстати, если надо чувака поддинамить. Долго бы учил барин ее грамоте, так бы, может, и до высшей алгебры дошли, если бы не упал отец Лизы с лошади. Тут Берестов-отец рядом оказался, оказал первую помощь пострадавшему, и их вражде конец пришел.

Стали тогда отцы думать, что надо бы их детям пожениться. Дети, естественно, против. Лизе стыдно было выдать себя, что она в сарафане по лесу бегала (делов-то, не голая же). А Алексей крестьянку Акулину (Лизин никнейм) полюбил настолько, что решил жениться на ней, а Лизавете Григорьевне честно сообщить об этом. И вот приехал он к Муромским без предупреждения, а там Лизок сидит и письмо его читает, в котором он крестьянку Акулину замуж зовет. Ну, обрадовался парень, что Акулина = Лизавета, тут и сказочке конец. Плюсюю Пушкину за приличного чувака, за нормальную лав-стори и позитив.

А теперь вопрос уважаемой публике: что делать на свидании, кроме секса? Стихи читать? Девушки, вы бы прифигели, если бы вам читали стихи на свиданиях?

12 лайков, плюс семь подписчиков. Комментарии пишу самые интересные.

Симашова: Может, и да. Про Ромео и Джульетту расскажешь? У тя прикольно получается, а я еще не читала. Плиз-плиз.

О. Л.: Захар, интересно, какой бы стих ты прочитал в такой ситуации? Сам что думаешь?

Симашова: Да-да. Просим выложить, можешь даже видео записать ☺. Поугораем.

Я: Если найду такой, что меня самого зацепит.

О. Л.: Найдешь, я даже не сомневаюсь!!!

Директор в личку: Хватит уже педалировать тему секса, Табашников!

Я: Я не педалировал.

Директор: Последнее предупреждение.

Симашова в комментах: Можно в кино сходить.

Пирожникова: Мне стихи как-то поровну. Но было бы приятно. Сходить на фестиваль науки.

Печень: Пироженка, рили? Ачуметь как интересно...

Пирожникова: Да, Печерский, ты даже себе не представляешь! Один только жидкий азот дает кучу возможностей и идей для сногшибательного научного шоу!

Печень: И каких же?

Пирожникова: Я, к примеру, смогу заморозить розу и разбить её об твою голову. Без последствий! То есть твоей тыкве ничего не будет.

Печень: Афигеть, я просто фшоке! А чо сразу об мою?! Давай об Табса?! У него не тыква, вон какие задвижки пишет.

Пирожникова: А фараонову змею видел?

Печень: Чо-чо?

Пирожникова: Опыт такой. А деньги поджечь, чтобы они не сгорели? Но это для детей уже опыты, и для шоу.

Печень: И где такое?

Я: Печёный, скажи за стихи.

Пирожникова: На следующей неделе в политехе будет шоу для абитуриентов, можно сходить.

Печень: Девушке первой фу и моветон на свидание приглашать, как пишет наш великий русский Табашников.

Печень: эээм, стихи – уг, прошлый век. Я бы вдарил по шаурме.

Пирожникова: С чего ты взял, что это свидание?

Печень: Ну да, ты просто хочешь вовлечь меня в свою научную секту.

Пирожникова: Надумаешь, пиши в личку.

Печень в личку: Слушай, если я пойду с Пирогом в политех?

Я: Пирожникова норм, чо бы не.

Печень: Спс, друг. Мож, с нами?

Я: Не сцать. Сам.

Печень: Оукей.

Мама в личку: Надеюсь, вот это все чтение – это приколы такой, да? Ничего страшного за этим не стоит?

Я: Нет.

Мама: Ну, я не знаю - проспорил, например. Флэшмоб какой-нибудь ужасный – в четыре ночи Пушкина читать.

Я: Все норм.

Мама: Да у вас все всегда норм. А потом расхлебывай. Просто все это выглядит очень подозрительно.

Я: Чесслово.

Мама: С сексом там поаккуратней. В смысле – выразаться. И вообще с этим поаккуратней, а лучше совсем никак!

Я: Ок.

Мама: Книг я что-то у тебя дома не видела. Где берешь?

Я: Закачал в ридер.

Офлайн. Интересное дело: открываешь книгу – и через пару сек готов носом прямо в страницы упасть. От толщины – сразу тоска. Берешь ридер – всё норм. Почему учебники не в ридере?

Стихотворение про любовь. По просьбам девочек и мальчиков. Короче, гуглил, чо бы такое вам запостить, чтобы всем аж башни поносило. Решил, что «Лиличку» Маяковского. Уж не знаю, что там была за Лиличка, пишут,

что не красавица и вообще замужем, но стих – агонь. По мне так и сейчас прочесть не стрем. Я думаю, читать стихи на свидании – это тема. Во-первых, неожиданно. Не по шаурме вдарить. Во-вторых, можно, если что, на поэта все свалить – типа, это он написал, я так, расшарил. Ну, если вдруг фейл. Ну, а если срастается – то да, это я такой романтик, знаю четкие подкаты к девушкам. Или даже не так. Во! Ты такая необыкновенная, что я даже решил прочесть тебе это. Она такая: «Сам написал?». Нет, блин, Маяковский. Заодно и проверил культурный уровень чики ☺.

Кароч, тут надо представлять, что вам читают этот стиш громко, с надрывом: любовь прошла (у нее), а отпустить девушку капец как не хочется.

Дым табачный воздух выел.
Комната —
глава в крученыховском аде.
Вспомни —
за этим окном
впервые
руки твои, исступленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще —
выгонишь,
можешь быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя —
тяжкая гиря ведь —
висит на тебе,
куда ни бежала б.
Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят —
он уйдет,
разляжется в холодных водах.

Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.
Захочет покоя уставший слон —
царственный ляжет в опожаренном песке.
Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,
а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.
Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжег,
и суетных дней взметенный карнавал
растреплет страницы моих книжек...
Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?

Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

25 лайков. Дизлайков несколько. Комментариев мало. Спорить не о чем, видимо.

О. Л.: Хороший выбор.

Пирожникова: Сильно.

Печерский: Ну, ты пикапер в натуре!

Симашова: Проверил он культурный уровень, ахаха. Сам-то давно про Маяковского узнал??? Вообще на развод на жалость похоже. Мне Полозкова больше нравится.

О.Л.: Катя, если тебе интересно, для Веры Полозковой, судя по ее стихам, одним из авторитетов в поэзии был Иосиф Бродский. Советую почитать.

Симашова: О. Л., вы читали Полозкову??? Правда? Никогда бы не подумала. Я думала, взрослые кроме Пушкина никого не знают, особенно современных.

О. Л.: Кое-что мне даже нравится.

Симашова: А как вам Ах Астахова?

О. Л.: Не ах. Почитай еще Алю Кудряшеву.

Печерский: Шаурма норм подкат, не надо!!!

Симашова: Для тех, кому стихов ни в жизнь не выучить.

Печерский: Было б для кого. Чо учить-то? Открыл и читай с экрана!

Пирожникова: Тренировка памяти, профилактика Альцгеймера.

Печень: Я память тренирую, есливчо, на электросхемах автомобилей! Чо мне ваши стихи???

Симашова: И какие чувства вызывают у тебя электросхемы автомобиля?

Печень: Нормальные. Вы то поди и лампочку дома поменять не умеете.

Пирожникова: Я умею, есливчо. Даже спаяю, если надо.

Печень: Иди ты.

Пирожникова: зуб даю.

О. Л.: Ребят, если хотите, можем провести внеклассное мероприятие по современным поэтам. Можно даже открытый микрофон – каждый читает то, что ему нравится.

Печень: Положим, я считаю современными поэтами Оксимирона, Нойза и Гнойного. Мы их будем слушать?

О.Л.: В рамках твоего доклада о них, Стас ☺. Кинь ссылки.

Печень: А, премодерацию сделаете?

О. Л.: ☺.

«Обломов», Иван Гончаров

За название сразу пять баллов. История дауншифтера, прокрастинатора и (простите, Ольга Леонидовна), лоха. Кто не знает сих модных слов, можете погуглить. А также пропаганда жизненного принципа slow life. Что б понятнее, кино slow motion - смотреть невозможно, но есть там своя фишка.

Кароч, кто понял жизнь, тот не торопится. Гончаров вот тоже, хотя жизнь в его времена уж всяко была не в пример медленнее (интернетов-вацапов не было, письмо месяцы шло, неделю до имения на перекладных ехали), то же понял что-то такое. Стока дел, стока дел, а жить когда? – вопрошает его Илья Обломов.

Суета сует в образе разных личностей то и дело стучится в его двери, но он всем говорит: «Обломайтесь». Ездить каждый день тусить «на обеды», следить за тем, чтобы прикид был модный, как Волков? Это даже для меня утомительно. Делать карьеру, как Судьбинский? Ну, если это судьба его такая канцелярская, то чо уж, велкам. Становится писателем, как Пенкин? К чему все эти ненужные телодвижения, думает Обломов. Все вы, ребята, функции, а где же человек, спрашивает Илья Ильич Пенкина.

Вот и я вас спрашиваю: вот мы учимся, кто-то в секции-кружки ходит, куда-нить да поступим, работать придется. Постигнут ли нас страшные разочарования, как Обломова? Можем ли сделать так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы? Чо делать-то, чтобы не обломаться лет в сорок? Хотя Обломову, кажется, тридцать.

Сон Обломова. Если Карамзин писал пособие для девиц, то Гончаров, видать, для родаков. Смотрим сон Обломова и понимаем, что нужно сделать, что вырастить из своего сына такого вот оладуха. Соответственно, смотрим кино про то, как воспитывали Штольца, и вуаля! – получаем такого, как Штолец. Гончаров считает, что Штолец такой, потому что немец. Фигня. Штолец такой, потому что у него не было пассивного дохода, как у Илюшки-оладуха. Ну не мог ему папа-управляющий оставить имение, а мог только дать знания и навыки. А дальше крутись, сынок, как можешь. Тема эта мне ваще понятна. И он крутится – за себя и за того парня, Обломова. Даже

Обломовку ему построил: дескать, вот твоя мечта, ты только переезжай. Но тому и это влом сделать. Короче, я за Штольца.

А однажды Обломов влюбился. И встал с дивана, вот она сила любви-то!!!! Буквально мертвецов из гроба поднимает!!! Теперь внимание, следим за руками, снова говорящие фамилии: он – Илья, она – Ильинская, типа Илье предназначенная. Но этот оладух сам себе ужасов напридумывал, Ольги стесняться начал, за портниху ее выдавать, а всё потому что нет покоя и в любви, решил Обломов. Там тоже поршнями пошевеливать надо: семья, дом, дети пойдут, то-се. Лениво ему как-то. Но нашлась женщина, которая его полюбила со всеми недостатками, стала его женой, а по факту, канеш, прислужой. Но он все равно умер, потому что жить было лениво.

Ну, а если серьезно, пассивный доход – это тема. Деньги идут, а ты живешь, как тебе нравится. Многие о таком мечтают. Кароч, копите на недвижимость, мониторьте рынок крипто- и просто валют, пока маленькие, чтобы к тридцатничку можно было осуществить самые прекрасные мечты Обломова – ни хрена не делать и радоваться жизни. Кто за? Или вы хотите ходить в присутствие с девяти до пяти, и так всю жизнь?

Какой еще важный вывод можно сделать из «Обломова»? Не подписывайте разных бумаг, не читая. Можно встрять на разные неприятности.

И еще вопрос: любовь, она чтобы что? Нужно ли любить человека со всеми его недостатками или надо тащить его за уши к какому-то там счастью?

UPD. Заметил, что в вопросах любви все они ведут себя, как подростки – долго трут за посторонние темы, даже человек-мотор Штолец, чо-то там выдумывают и стесняются. Надо ли сразу говорить, что человек тебе нравится или подождем годик-два, куда торопиться?

Восемь лайков. Плюс три подписчика.

О. Л. в личку: Захар, ты молодец! Задаешь правильные вопросы! Я в тебе не ошиблась. Хоть ты и был чересчур равнодушен к литературе, но у тебя критическое мышление и философский склад ума!

Я: Ответьте здесь, пжлст, на вопрос про разочароваться.

О. Л.: Были моменты, признаюсь. Но такие люди, как ты, как Ира Пирожникова, Катя Симашова и другие твои одноклассники, вдохновляют меня, и я снова и снова убеждаюсь в том, что я не зря стала учителем».

Я: Почему?

О. Л.: У вас есть свои интересы. Катя – романтик, Ира – человек науки, ты – философ. С вами интересно. Люди, которые совсем ничем не интересуются, меня пугают.

Я: Но у нас с Пирожниковой тройки по литературе.

О. Л.: Оценки, как ты понимаешь, в жизни не главное. Главное – интерес, вкус к чему-нибудь. Если Ира изобретет что-нибудь, я буду ей гордиться, а про тройку и не вспомню никогда. Если Стас Печерский найдет свою стезю в жизни, я и не вспомню о том, как он паясничает на уроках.

Я: Супер. А если не найдет?

О. Л.: Значит, просто так буду помнить ☺. Разве вас забудешь!

О. Л. в комменты: Мы будем проходить «Обломова» в десятом классе. Захар, поэтому тебе +1 за прочтение! Скажи, пожалуйста, Обломов – наш коренной народный тип?

Я: Давно уж нет. Кто сейчас может позволить себе пролежать всю жизнь на диване? У него и дивана-то мигом не станет. Все давно уже были вынуждены стать Штольцаами.

Печень: Табаш, харэ раскручивать нас на откровенности! Почем я знаю, что я буду делать в сорок лет? Пока я хочу гонять на моцике, но мне нельзя, я, блин, несовершеннолетний.

Пирожникова: Я уже знаю – наука форевер.

Печень: Мы на фест в политех-то идем, нет?

Пирожникова: Ахаха. Вэлкам в нашу научную секту. По шаурме-то вдарим?

Печень: Ну, положим, вдарим. Но это не свидание!!!

Пирожникова: Черт. А я так надеялась. Канеш, не свидание, ишь чо придумал. Если мне кто-то понравится, я сразу об этом скажу.

Печень: Прямо сразу-сразу?

Пирожникова: Ну, почти сразу. Вообще, конечно, заманчивая идея – воспитать себе мужа, как хотела Ольга Ильинская, но нет. Можно потратить силы на что-нибудь более интересное, например, на исследования ДНК человека. А этот, который понравится, ну пусть или сам растет, или сразу уже пусть нормальным будет.

Печень: Где ж ты такого возьмешь? Ой, провальная твоя стратегия, Пирожникова, так в девках и останешься ☺.

Пирожникова: Рассуждения из прошлого века.

О. Л.: Ира, ты читала «Обломова»?

Пирожникова: Я все читала. Для разгрузки между олимпиадами. Техника скорочтения. Плюс изучаю возможности мозга по усвоению различной информации.

О. Л.: И как?

Пирожникова: После сопромата вообще отдых.

О. Л.: Сопромата?

Пирожникова: Папин учебник взяла почитать.

О. Л.: Тогда я удивлена, почему по литературе у тебя не очень хорошие оценки.

Пирожникова: Литература не входит в список моих жизненных приоритетов.

О.Л.: А как же средний балл, он ведь важен при поступлении?

Пирожникова: Этим я как раз планирую заняться в 10-11 классе.

Симашова: Я не знаю. Поступлю куда-нибудь. Ну, а вообще, бьюти-блогинг рулит. Сама себе начальник, имот-косметику потестить присылают. Нет, с девяти до пяти чот не готова.

Пирожникова: Кэт, ты в курсе, что все, выложенное в интернет, остается там навсегда? Даже если ты зачистишь аккаунт.

Симашова: Ты к чему это щас?

Пирожникова: Все бьюти-блогерши, ну может, кроме Крыгиной, постят фотки в белье.

Симашова: С красивой фигурой можно. Ты смотришь Крыгину? Сроду не подумала бы.

Пирожникова: Как знаешь.

Пирожникова: Что, я не человек, что ли. Смотрю иногда.

Симашова: Она реально крутая.

Пирожникова: Не, я смотрю, как она видосы строит и канал раскручивает. Я б про науку так хотела, только еще интереснее – взрывать там что-нибудь, реакции, опыты, действующие модели, вот это всё.

Симашова: Ты и других смотришь?

Пирожникова: Не. Было один раз – промониторила, для исследования надо было. Чисто в антропологических целях: как-то уровень интеллекта с количеством сэлфи связан или нет?

Симашова: У меня нет фото в белье. Я и не собиралась.

Пирожникова: Хайпа тогда не будет.

Печень: А зря. Я б позырил.

Печень: Булкина, если тебе надо чо повзрывать, ты это, зови! Любим, умеем, практикуем.

Пирожникова: У меня все будет по ТБ.

Печень: Чо?

Пирожникова: Ну, по технике безопасности.

Печень: Скушняк. Ментос в колу не смешно уже.

Симашова: Ну да, чот палевный вариант. Ишь, как Печенька наш оживился. Это ж сколько озабоченных мои фоточки разглядывать будут, ой-ой. Ну, я правда не знаю, кем быть. Может, тревел-блогером.

Пирожникова: Для этого желательно бы иметь пассивный доход. Пока не раскрутишься.

Я: Как у Обломова поместье, ага. Нонеча Обломов обломствовал бы где-нить на Гоа, Штольц к нему бы приезжал откуда-нить из Тая или Вьетнама. И были бы все они тревел-блогерами, и было бы всем им счастье.

Печень: Да, а работать за вас кто будет????

Печень: Было бы что разглядывать - мощи твои. Ты ж на диете всегда. Мож, по шаурме? Ладно, не отвечай. Постись дальше.

Симашова: сердитый смайл.

Симашова: А что, блог не работа, что ли. Мне родичи говорят, чтобы я сперва получила какую-нибудь нормальную профессию. Может, иняз? Блогеру пригодится.

Пирожникова: Иняз – норм вариант.

Симашова: Фоткать бы еще поучилась. И норм зеркалку бы купить. Ир, а ты бы кем?

Пирожникова: В своих мечтах я вижу себя астрофизиком. Поэтому пока физмат. Хотя, может быть, и химбио.

Печень: Астрофизик... Этическая сила.

Пирожникова: смайл в черных очках и ракета.

Я: Чо, на вопросы больше никто не ответит?

Печень: Да фуфло твои вопросы. Либо любишь, либо нет.

Я: Ты б сразу сказал чике, что она тебе нравится?

Симашова: Он бы шаурмой ее закормил. А потом бы перекатывал ☺☺☺.

Печень: Ну чот нет. Подождал бы немного, вдруг отошьет. Вдруг я как-то не к той подкатываю.

Пирожникова: Ну, ты как Штольц прям. Как Обломов.

Печень: Штоа?

Пирожникова: Да расслабься. Вроде как лет двести уже прошло, а люди, особенно в том, что касается чувств, остались прежними, Табс верно заметил. Биохимия же, чему там меняться. Как идут процессы, так и идут.

Симашова: К биохимии своей вот тоже не надо все сводить. А как же романтика?

Пирожникова: Тоже биохимия, реакции там разные.

Симашова: Я, возможно, как-нибудь бы сразу намекнула.

Печень: Мне, мне намекни!

Симашова: Намекаю: отвали.

Симашова в личку: Ну, будет про Ромео и Джульетту или нет? Я кинчик нашла. Специально не смотрю, текст не читаю – жду, когда ты чо-нить напишешь.

Я: Ну скоро.

Симашова: Или давай так: я тож прочитаю, а потом зарубимся с тобой в комментах, кто чо думает по поводу всей этой истории. Должно прикольно получиться.

Симашова: Кинчик, можст, вместе смотреть?

Я: смайл-озадачен.

Офлайн. Это чо щас было? Симашова какбе намекает? Так-то мы с ней за одной партой два года уже сидим. Одно время даже казалось, что она меня ненавидит – то русский дай мне списать, то по лит-ре расскажи. Пожалуй, я

не буду сопротивляться, если кино позовет смотреть – летом можно и отдохнуть. Печень вон пошел опыты смотреть с Пирожниковой, чем я хуже. Хотя, с чего я это взял? Вряд ли Симашова ко мне подкатывает, ботан какой-то у нее вроде. Придумал, короче, себе чо-то, ну.

Офлайн. Решил сделать Симашовой приятное. Ну, как-то так. Все-таки операция «спасти рядового Табашникова на уроке литературы» длится вот уже два года, и Симашова буквально на своих плечах выносит меня с поля боя.

Погуглил, чо за Бродский, который нравится Полозковой, которая нравится Симашовой. Норм чувак. Кинул Симе в личку:

*Что касается звёзд, то они всегда.
То есть, если одна, то за ней другая.
Только так оттуда и можно смотреть сюда:
вечером, после восьми, мигая.*

Симашова: Что это? Подкат какой-то корявый?

Симашова: Проверяешь мой культурный уровень? Это точно не Маяковский.

Я: Это тебе такое эмодзи.

Симашова: Зачем?

Я: Это Бродский.

Симашова: ааа.

Симашова: Прикольное эмодзи.

Я: Ура! Мы изобрели новое эмодзи!

Симашова: смайл-аплодисменты.

Офлайн. По-хорошему, канешн, нифига мы не изобрели. Полно в интернете всякой чухни: допиши стишок – подставь смайлик там или эмодзи. Но Симке понравилось. Вроде. Чо с ботаном? Блин. Какого хрена я вообще думаю про Симу и ее ботана.

Немного оффтоп. «Ромео и Джульетта», а не замахнуть ли на Уильяма нашего Шекспира? Ну да, чувак британш. Но ведь великий же, хоть и не русский. У него что ни пьеса – так там такое мочилово, отвечаю. Всяко должно стоять 18+.

Да вот бяда. Накрылся ридер. Пришлось записаться в библиотеку. Никогда не был в библиотеке. Такое чувство, как будто пиво в маркете покупал: запалят, нет? Но как-то прокатило: книжку выдали, хоть даже и паспорт спросили.

Кароч, история буквально про нас, чуваки. Написана пятьсот лет назад, зацените, скок лет прошло, а все как про сегодня. Ромео – шестнадцать, Джульетте еще нет четырнадцати. У меня конкретно пунктик: погуглить, сколько лет героям. Если им лет шестнадцать или около того, они как-то ближе становятся, не знаю. Прямо родные чуваки, понятные со всеми их соплями.

А у Шекспира дело было так: две семьи враждуют из-за какой непонятной хрени, столько народу полегло, што капец. Все-таки молодец Пушкин со своей барышней и крестьянкой – никого не убил. Не то, что Шекспир.

Кароч, Ромео любит некую Розалину, а Джульетта – так папаша решил – должна выйти за некого Париса, мажора и красавчика. Ну, и приперло как-то раз друзьям Ромео Монтекки и ему самому притащиться в логово к врагам – на вечеринку в дом Капулетти. Там-то эти несчастные обреченные британские подростки и встретились. Дальше события развиваются просто с третьей космической скоростью: сразу любовь, на следующий день вечером их обвенчал отец Лоренцо. Что удивительно, никто не стуканул родителям – ни кормилица Джульетты, ни святой отец, респект. Но тут некстати Ромео вальнул Тибальта, он из Капулетти и вообще брат Джульетты, а Тибальт перед этим вальнул дружбана Ромео Меркуцио, который вообще не Монтекки и не Капулетти, а так, фолловер Монтекки. Меркуцио и говорит перед смертью: «Чума на оба ваших дома!», а главный в этом городе, в Вероне, и говорит Ромео: «Могли бы казнить тебя, чувачок. Но так как ты мстил за смерть друга, то вали в изгнание – хилай в Мантую». Джульетту родки начинают прямо прессовать и отправлять замуж за Париса – прямо вот завтра давайте женитесь, и ни алё никакие ваши доводы. Не дочь ты нам, и все такое.

Джульетте-то податься больше некуда, кроме как к отцу Лоренцо. Тот дает ей склянку и говорит: «Вырубит тебя на 42 часа, полежишь как мертвая, там и Ромео тебе подгоним». Но до Ромео от пастора чуваки не доскакали, потому что в городе случилась чума, и их тупо не выпустили за ворота. Поэтому Ромео в натуре поверил, что Джульетта на самом деле умерла.

Ромео в Мантуе добыл себе забористого яду, прискакал в Верону, вальнул Париса прямо в склепе у Джульетты, дернул яду и помер. Джульетту тут как раз отпустило, она увидела, что Ромео мертвый лежит вообще взаправду, и заколола себя его кинжалом. Шекспир, кровь течет с твоих страниц, как ты мог ваще? Они же дети, в натуре.

Теперь к прениям и холиварам. Кто, собственно, виноват в гибели двух подростков? Можно ли идти наперекор воле родителей – в любви или там по другому делу?

Семь лайков со слезами, три лайка «в гневе», один от мом. Плюс пять подписчиков – все наши герлз из паралелли.

Мом: Постояю, послушаю.

Печень: Упс.

Пирожникова: Это что. Вот в «Короле Лире», тоже Шекспир, там вообще живому человеку голыми руками оба глаза вырвали.

Я: О_о. Подробности вэлкам.

Пирожникова: Королю 80, собрался, видно, помирать. Решил разделить королевство и корону между тремя дочерьми.

Я: На хрена?

Пирожникова: Широкий жест решил сделать. За то, чтобы дочери как можно лучшее, сильнее, качественнее, я не знаю, признались бы ему в своей любви.

Я: Маразм?

Пирожникова: Типа того. Ну, две давай, кто круче папу любит, а третья говорит: «Нет, я так не могу, типа люблю сильно, но не в словах же ведь дело».

Печень: Глаза-то кому вырвали?

Пирожникова: Одному графу, который за короля. Но ему бы там со своими детьми, законными и незаконными бы разобраться.

Я: Дальше что?

Пирожникова: Да что. Две эти любящие дочери довели папашу до помешательства, сами между собой там пересрались. Одну отравили, вторая самоубилась. Третья которая, за свою прямоту и честность стала женой короля Франции, пошла войной на родственников, чтобы спасти отца. Но все равно провальная стратегия оказалась. В итоге ее в тюрьме задушили. Такие дела.

Я, офлайн: Мне интересно, где Сима – ради нее старался. Я загуглил: тьма фильмов про Ромео и Джульетту. Мне интересно, какой там кинчик Сима хотела мне показать – с Ди Каприо, небось? Он там ваще пацан. Но мы-то видели его широкую будку в «Выжившем» и знаем, что этому Ромео уже под полтос.

UPD, офлайн. Симашова откомментировала через сутки. Написала: «О, Табаш, ты все-таки прочитал «Ромео и Джульетту». И лайк поставила. Обычный такой лайк. Не сердечко, не lol.

Я – Симе в личку: Где обещанный хайп? Еще не поздно.

Симашова: Ну прости. Не могу сейчас.

Офлайн. Афигенно. То есть, Сима думает, что мне реально Шекспира не в жизнь не прочитать??? Чо за дела вообще? Слилась ты, Симашова, слилась. Про кинчик я даже спрашивать не стал. Вот блин лох.

На вопросы Пирожникова ответила: «Шекспир», Печень: «Родители». Нарисовалась еще одна из «Б», написала: «Лоренцо. Ну, и еще чума». О.Л. написала: «Обстоятельства». Ну да, обстоятельства, они всегда некстати: только в кои-то веки размечтался посмотреть кино с девушкой, пусть даже и с одноклассницей, как она исчезает в неизвестном направлении.

Про родителей писать то ли застремались, то ли Пирожникова со своим Лиром с темы всех увела, не знаю. Хотя там тот же вопрос, надо ли родителей слушать, когда им всякие идеи в голову приходят?

Загуглил. Про Лира – основано на реальных событиях. Тру стори, кароч, прикиньте.

Мом в личку: Я правильно поняла, что ты ходил в библиотеку?

Я: Да.

Мом: Ты хоть знаешь, где она находится?

Я: Узнал.

Мом: Ты странный вообще стал. Ты про Турцию помнишь? Вещи собираешь?

Я: Вспомнил.

Мом: Сходи в ТЦ, купи себе пару футболок новых, я просила на прошлой неделе. Деньги знаешь где. Через два дня полетим, хоть отпуск будет.

Блиин, чо мне делать в этой Турции целых десять дней с родителями? Где взять новый ридер?

Офлайн. Решил сходить в ТЦ за футболками. Пока шел, думал все про эту Турцию. Сто лет не ездили ни в какие турции, но вот блин так родители решили меня поощрить за успешную сдачу ОГЭ и за то, что я в «шарагу» не ушел, а решил в школе остаться. Десять дней. Оба родителя. Неотступно – ни на работу, ни в магазин, ни в гости, никуда вообще не уйдут. Это капец. В их присутствии я спокойно могу только спать. И то: «Что лежишь среди бела дня? Уроки сделал? Иди поешь. Носки собери, что валяются». А там будет: «Что грустный? Иди купайся. Иди загорай. Поехали какую-нибудь хрень смотреть. Мы для кого старались? Тебе скучно, что ли». ААААА, вот что мне предстоит.

Упс, кто это на эскалаторе вверх поехал? Симашова! Шопится, значит, вместо того, чтобы в сети поторчать со старым, добрым... эээ... соседом по парте. Так-так. И кому же это она так заботливо хайер поправляет? Ну вот, Табачок, ты хотел увидеть стильного ботана, который проги пишет для Сколково? Смотри теперь.

Зашел в «Остин», выбрал первую попавшуюся майку, чтобы мом не озверела, психанул, ушел домой. Собирать чемоданы в Турцию. Поищу ридер бушный на авито или на юле.

Нет, ну Симашова, чозадела. Так хорошо все начиналось – подкобочки, народ открылся, комментить начал, за жизнь тереть. Зачем про кино вообще писать надо было? «Ромео и Джульетта» - это типа не намек был? Закрою все нахрен, устроил тут, понимаешь, бесплатный аттракцион. Для О.Л., я думаю, уже достаточно и поначитал, и понаписал.

Все. Ридер мне тогда зачем??? Блин, ну это всяко лучше, чем с родителями все время тусить и разговаривать. Я ж не знаю, зажмут они денег на инет за бугром или нет.

Офлайн. Мама дома жжот.

Мама: Захар, я тут на работе рассказала коллегам, что ты ни с того, ни с сего вдруг стал читать литературу на каникулах. Очень странно, говорю я им, это выглядит. Никогда не читал и вот вдруг – раз! Но смешно. Кинула им ссылку на твою «Барышню-крестьянку». Они говорят: ну да, странное занятие для мальчика на каникулах. Но пишет смешно. Может, говорят, влюбился?

(Ачуметь, коллегам она показала. Мам, ты допрыгаешься, я поставлю галку где надо в настройках, и ты вообще мои посты видеть не будешь).

Я: Нет (ну ага, еще не хватало).

Мама: Хотелось бы знать истинные причины твоих поступков. Лето, а ты дома сидишь.

Я: Я не сижу.

Мама: Сидишь.

Я: Лето дождливое.

Мама: Сходи куда-нибудь.

Я: Я хожу.

Мама: Куда?

Я: Потренить.

Мама: Ну, а все-таки, почему?

Я (чтоб отстала): Экзамен в одиннадцатом сдавать буду. И это... дай денег, пожалуйста, на ридер, купить хочу.

Мама: А тот? У тебя же был.

Я: Зачитал до смерти.

Мама: Дам после Турции.

Я: Мне сейчас надо, я в Турцию взять с собой хочу.

Мама: Ты в Турции книжки читать собрался?

Как пишут классики, немая сцена.

На самом деле, нахрена я это делаю? Да чот даже интересно стало, чо они там написали. К тому же, всё легко очень даже с нашим временем монтируется: как-то все либо похоже, либо наоборот. Короче, кип он мув ит, хрен с вами.

Офлайн, мама дома снова жжот, аж прям полыхает. Не можем теперь поесть спокойно без разговоров – я теперь звезда в ее отделе. Мама умная, блин, посты не расшаривает, она их копирует, а потом коллегам шлет почитать. Я пытался ее закрыть, но она не ток умная, но еще и подозрительная. Что это, сынок, ты писать перестал, постов твоих не вижу. Открыл обратно – мать все-таки. В конце концов, я ж без мата, обсуждаю с одноклассами произведения великих классиков, не чототам.

Мама: У нас Наталья Валерьевна вышла из отпуска.

(мне точно нужно об этом знать?)

Мама: Я ей рассказала про твои посты.

(слава впереди меня бежит, да, мам?)

Мама: Она и говорит: «Да вот у меня сын «Горе от ума» читал и кричал: «Что за фигня? Я ничего не понимаю! На каком языке ваще написано?»

(я не ору, но при этом я не молодец, все какие-то подозрения)

Мама: Она и говорит: «Ну, я потратила один вечер – прочитала ему «Горе» вслух и по ходу пьесы объясняла ему все, что непонятно».

(мать у того парня, однако, гугл-транслейтор, я сам допираю до всего)

Мама: И, говорит, сын, который так-то отличник, сказал: «Теперь все понятно». И то, что Грибоедов написал, очень можно и про наши дни сказать.

(Кстате! вот на кого надо еще навалиться со всей мощью бунтующего подростка – на товарища Грибоедова).

Я: Это вот ты сейчас очень правильную информацию озвучила.

Мама: Что?

Я: Пойду, почитаю. Актуального Грибоедова.

Мама: смайл-изумлена (молча провожает меня взглядом).

Представьте, френды, такую ситуацию: ваш дружбан уезжает на три года, ну например, в Москву. Живет там себе, потом приезжает и начинает понты колотить: «У вас все те же на манеже», «фу, деревня», «колхозаны», «фу, ацтой». Что хочется сделать в такой ситуации? Прально, подвинуть ему

корону лопатой. Либо корона сядет, как надо, и не будет давить ему на мозг, либо дружбан не поймет тонких намеков и продолжит чморить некогда родные просторы и проживающих на них. Вам, канешн, это будет обидно, и вы, вазможн, скажете: «Вася, ты мудака. Вали в свою Москву обратно». Вася будет глубоко оскорблен, будет думать «да чо не так-то», и уедет.

И это я вам сейчас задвинул не какую-то там гипотетическую ситуацию, а вполне реального Грибоедова. Это был краткий пересказ пьесы «Горе от ума», пропущенной через мое несовершенно и критически настроенное сознание.

Вот и Чацкий. Приехал спустя три года в Москву, пошел первым делом к любимой девушке, получил по щам – та обиделась на разные его подколы, вбросила, что он псих, и все поверили. Чувак обиделся и уехал. Вот что оставил потомкам Грибоедов.

Мне всегда интересно, какой чувак это все понаписал, поэтому иногда я заглядываю в биографии наших великих. И вот что есть у Грибоедова. Как его звали, легко запомнить. Как Пушкина – Александр Сергеевич. Стрелялся на дуэли, как Пушкин, только повезло Грибоедову больше – попали в руку. Из-за какой-то балерины (по картинкам страшная шокапец). Отказался ехать на службу в США. Действительно, чо там, в 1818 году, в США было интересного? Ну, присоединили пять штатов, индейцы бегают – фигня какая-то. А поехал Грибоедов в Персию и его там растерзали религиозные фанатики прям в российском посольстве. Нет, шансы-то не погибнуть у него были: он то уезжал, то возвращался в Персию. Ну и в итоге вот. Международный этот скандал персидский шах замиривал с русским императором какими-то охрененно дорогими драгоценными камнями.

Лайки, дизлайки – все как обычно.

Симашова: ну-ну. Канешн, обидишься тут, когда твой парень уехал, потому что «охота странствовать напала на него». Вообще укатил без всяких объяснений. Потом прикатил, и как будто не при делах, хочет, чтобы было все по-прежнему.

Пирожникова: Нельзя войти дважды в одну и ту же реку, как-то так, кажется, было древними греками сказано. Чацкий-то, поди, знал об этом. «Река», может быть, и прежняя, это сам Чацкий уже другим вернулся, «в короне». Ты еще напиши, в чем там была суть его претензий, про что он там говорит «фу, ацтой» начал. В этом же самый прикол-то был.

(Коммент лайкнула О.Л.)

Печень: Пирогова, это прям как про тебя. Я вангую: уедет Ирка в Мск учиться, приедет в гости к черепам, позовет нас в шаурмяшную и начнет пальцы гнуть.

Пирожникова: ага, корону прям до блеска перед этим начищу. А ты с лопатой приходи. Вот шаурмены прифигеют.

Пирожникова: но нет, я напишу ководство «Как добиться успеха в столицах и не зазвездить» и приеду, вручу тебе.

Печень: А Сима приедет вся в стразах и будет рассказывать, как она снялась аж в целом клипе на подтанцовке, и будет ссылку на ютубе всем расшаривать.

Симашова: фэйспалм. Чо за бред ты несешь????

Я: Чацкий начинает предъявы кидать сразу, как появляется. Что Софья его не любит, как раньше. Что Софья любит такого слизня, как Молчалин. Что нельзя быть таким, как этот слизень. Кароч, засыпал с порога резкими вопросами, девушка разозлилась, а Чацкий еще и продолжил накидывать на вентилятор: досталось всем присутствующим буквально. Ну, и получил отточку. Чо, в наше время было бы по-другому? Да также, только, может быть, в соцсетях бы все это произошло и долго бы еще висело.

Пирожникова: но это только одна часть претензий. А вторая?

Я: Эммм... Дай подумать. Да там такой список, что если...

Пирожникова: ты коротенько

Я: Пожалуй, это вот: «за древностию лет к свободной жизни их вражда непримирима». Типа капец вы все тут мхом покрылись, чо от вас ждать хорошего.

Пирожникова: вооот.

Я: всем надо денег, наград, чинов, людей меняют на собак (крепостное право же), все новое готовы осуждать, грабительством богаты, как не порадеть родному человечку, взять книги да и сжечь и т.д. Сейчас что ли не так? Разве что крепостное право отменили.

Пирожникова: вооот.

Печень: А ты чо вообще тут рулишь, Булкина?

Пирожникова: хто? Я? Вацет просто задаю наводящие вопросы.

Печень: Ты типа самая умная, все читала и тебе все понятно?

Пирожникова: Чо там вообще может быть непонятно? На одном уроке все и прочла, пока вы две недели пилили. Мне просто интересно, как Табак ежика на глобус натягивает каждый раз.

Я: щас не понял. в смысле????

Пирожникова: ну в смысле объясняешь очевидное, делаешь ненужное. Я так понимаю, у тебя личный трабл какой-то с литературой, не знаю. Зарубился, не знаю, с кем. Подзавис чото ты на этой теме. Все сто лет назад прочитали и забыли. Читал бы хоть из того, что впереди – хоть какая бы польза была для твоих фолловеров. Не, не для меня. Я школьную программу еще в прошлом году прикончила.

Я: Булкина, какого хрена? Моя страница – мои правила. Не нравится, звездуй отсюда.

Печень: Алярм, Булкина-белое пальто детектед.

Пирожникова: Ребзя, ну вам правда что ли так интересно???? Ну байда же. Скушняк.

Я: Раз скушняк, чо тусишь тут тогда с нами? А не с умными веселыми ребятами-молодыми учеными.

Пирожникова: Вы ж мне не чужие люди, вон сколько лет в одном классе - буквально прайд у нас такой забавный. Жду чего-нить реально смешного, свежака какого-нить среди твоих многобукаф.

Я: Пирожникова, а давай, мы тебя сейчас назовем Чацким и погоним отсюда сцаными тряпками?

Симашова: Ну реально, Табак и Печень, вы чего!!! «Горе от ума» проходят в девятом классе! Если вы не читали, когда надо, то не значит, что и все такие! Ира реально умнее всех нас. Ну, вас двоих умнее, это точно.

Печень: дает ли это твоей Ире право ходить в белом пальто по табашным постам и гадить в комментах, а?

Симашова: Допустим, не дает. а ты прям не гадил???

Печень: я???? кому????

Симашова: а кто про фотки мне писал???? А кто Ирку все время подкалывает???

Пирожникова: сорри все. Чот меня правда занесло. Табак, мир? Не буду больш. Потри, если чо.

Я: мир.

Печень: я б не простил.

Пирожникова: а по мировой шаурме если?

Печень: смайл-надо-подумать

Мом: Иногда мне кажется, что не отменили (лайк от О.Л.)

Офлайн. Вот Пирожникова отожгла. Я ващет считал ее своим типа корешем в данном треде. Она вон как клево умеет разговор поддержать, примеры в кассу приводит. Ну да, я не такой умный. Но я ващет работаю над собой. Прямо вот в этот самый момент. Я мог бы послать Пирожникову куда подальше, и народ за меня. Но что-то мне подсказывает, что это будет резко и неправильно. Вместо этого я начинаю думать, париться. Вот что лит-ра великая русская с людьми делает, ахтунг!

Давно понятно, что Ирка мегамозг, но разве это дает человеку право чморить других? Типа тупые должны прижухнуть и не отсвечивать? Нет, тупые тоже люди, им тоже нужно дать право высказаться. Хотя бы в интернетах. Печень, вон, уже двигатель перебрать умеет. Симашова – супердобрая. А я решил почитать книжки. Реальные тупые книжек не читают, наскок я знаю.

*Пирожникова в личку: Прости, Захус. Не знаю, что на меня нашло.
Постоянно влипаю в такие истории.*

Я: Бывает.

Пирожникова: Ну реально щас стыдно.

(вот ее цепануло)

Пирожникова: Ты слышал про две ловушки эксперта?

Я: чо еще за хрень

Пирожникова: Ну, типа, человек, который в чем-то сильно шарит, думает, что а) другие дураки, а он самый умный, б) все должны шарить так же, как и он. Горе от ума, кароч.

Я: угу.

Пирожникова: Что, мир?

Я: мир.

Офлайн. Случайно узнал, что директор расшарила один мой пост про Обломова в группе, где все наши учителя тусуют. Там хайп такой поднялся. Блин, даже группу закрыть не могут. Копипастну:

Другая русичка из нашей школы: Это позор, товарищи! Писать о великой русской литературе на своем этом новоязе!!! Издевательство, если не сказать глумление! О. Л., ваш класс, как вы вообще это допустили?

Историк: Да, сомнительный какой-то казус. Но пусть будет.

Другая русичка: Пусть будет???? Вас не покорило, как он про Карамзина??? А он, между прочим, историк!!!!

Историк: Николаю Михайловичу, по большому счету, уже все равно.

Другая русичка: Да хотя бы из уважения к личности Карамзина!!!! А как они пишут!!! Ошибка на ошибке!!! Они и на уроках так говорят???

О. Л.: Нет, у нас уже было занятие по стилям речи и способам их применения. На уроках они так не говорят. Но жаль, что они не раскрываются на уроках так, как у Табашникова. Надеюсь, что такой способ хоть какие-то навыки развивает: навык дискуссии, письменной речи, умение отвечать на вопросы, рассуждать, сравнивать себя с героями...

Другая русичка: Да никаких навыков там не развивается!!! Пусть навыки свои на уроках развивают, на олимпиадах и контрольных показывают!!!

Физик: Поверьте, между собой, не в сети, они говорят еще хуже. Был свидетелем неоднократно.

Завуч: А если они не перестанут коверкать русский язык, то бог знает, до чего это может дойти, и мы станем свидетелями в отделении полиции! Правда, О. Л., пресеките! Какие-то неандертальцы!

Другая русичка: Да!!! И РЯ засорен всеми этими заимствованиями донельзя! Хэндмейд, хайп, сорян... А вы потакаете!!!

О. Л.: Можно подумать, во времена Толстого русский язык не был засорен заимствованиями! Все эти «жуировать», «вышла дезабилье» и т.д. У Грибоедова было про французский с нижегородским. Русский язык еще не то переварит. Помните, не так давно была эта история с олбанским языком? «Превед медвед», «ацкий сотона» - где это всё? А в 20-е годы прошлого века был пролетарский новояз. Исчезло, как и не было! «И это пройдет».

Информатик: И аббревиатурами.

Физик: У каждого поколения свой сленг. Михаил Семенович, помните: уютюжить Ленинский, стритовать, аскасть, клевая герла, клешА...

Историк: Да-да-да, как не помнить? Никогда бы не подумал, что вас это тоже коснулось.

Физик: А как же! Гитара-то была у вас?

Историк: Почему была? Есть.

Физик: Я клеша одни вельветовые на память сохранил, хоть и не вмещаюсь давно уже. Жалко выбросить – молодости моей привет, как-никак. Я в них с женою свою будущую очаровал. Тогда бы сказали: «Склеил».

Историк: А ваш батюшка сказал бы «закадрил».

Физик: точно ☺.

Завуч: А сейчас они говорят «подснял»!!!

Информатик: о, да Вы знаток молодежного сленга?

Другая русичка: О. Л., я подозреваю, что вы с ними в каком-то сговоре. Ну не верю я, что Табашников вот так просто взял и начал читать классику! Вы сами на него жаловались, что он книги в руки не берет!

О. Л.: ☺. Я просто попросила его почитать что-нибудь на каникулах. Выразила некоторые свои сомнения, и теперь думаю, что он воспринял это как вызов – челлендж у них это называется.

Информатик: Что в этом плохого? Тут я вижу рекламу великой русской литературы на языке целевой аудитории. Принцип «равный - равному». Правда, не понимаю, какая в том выгода Табашникову? Русскую литературу, и правда, читаешь, как через лес продираешься. Кто вообще «Войну и мир» до конца прочитал? Я вот нет.

Другая русичка: Какие-то странные вы вопросы задаете. Вы сомневаетесь в моей компетенции? Вам-то простительно, у вас своя специфика. Хотя любой русский образованный человек с высшим образованием – любым! – просто обязан, обязан прочитать «Войну и мир»!

О. Л.: Я прочитала, и не один раз, разумеется. С каждым десятым классом заново, вы же знаете.

Историк: Я прочитал.

Завуч: Ну, я не осилила. Я вообще биолог. Что, я от этого хуже стала? Нисколько не хуже.

Физик: Ну, и мне сейчас не стыдно признаться. Мне труды Циолковского как-то интереснее были. Я бы их Пирожниковой дал почитать – тоже свое мнение имеет, интересно, что скажет, как воспримет.

Завуч: Вот и дайте. Вообще возьмите на заметку будущего астрофизика.

Физик: Давно взял.

Информатик: Вас трудно чем-либо испортить.

Завуч: Вряд ли и у Табашникова вашего дело до «Войны и мира» дойдет... Не то поколение. Мне кажется, они не способны читать тексты длиннее, чем комментариев в соцсети.

Физик: Ваше последнее утверждение как раз и опровергнуто случаем Захара Табашникова.

Завуч: Один случай – еще не закономерность.

Завуч: Да и в десятом классе он, скорее всего, «Войну и мир» не прочитает. Ну, может, выхватит пару кусков, как все юноши его возраста делают. О.Л., как вы его вообще аттестовали по литературе?

О.Л.: Он выполнил все необходимые контрольные и проверочные работы. На «удовлетворительно» вполне тянет.

Завуч: Прекрасно. И теперь троечники на весь интернет объясняют нам смысл великих русских произведений!

О.Л.: «И крестьянки любить умеют» (с) Н.М. Карамзин.

Другая русичка: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку»!!!

Информатик: То есть, вы хотите сказать, что у троечников не должно быть собственного мнения?

Другая русичка: Я хочу сказать, что не надо умничать, не разбираясь в предмете! И вообще, может быть, не надо. То ли вы не знаете про все эти репосты, мемы, которые до суда доводят! Довыражались уже некоторые. Подаст какое-нибудь общество хранителей чистоты русского языка в суд на Табашникова за оскорбление чувств грамотных, вот тогда поплачем мы тут еще!!! Это государственный язык, а русская литература – национальное достояние!!! Хотелось бы побольше уважения.

Информатик: ☺☺☺ он же так и пишет: «Пушкину респект и уважуха». Или как там было – зачот?

Завуч: Как же он ОГЭ на «четверку» тогда сдал?

О.Л.: Не могу объяснить.

Историк: Да угадал!

Другая русичка: А вы не профанируйте идею государственного экзамена!!! Это сделать не так-то легко!!!! Не-воз-мож-но.

Физик: Втайне готовился?

Директор: Коллеги, я вас услышала. Ваше беспокойство разделяю, но пока не вижу особых поводов для жесткого вмешательства. Замечаний к этому учащемуся по поводу порядка прохождения процедуры ГИА не возникало. Может, и готовился. О. Л., осторожно выясните как классный руководитель, не употребляет ли этот мальчик чего-нибудь, как в семье. Поговорите с родителями. В школе, разумеется, подростковый сленг я не потерплю. В сентябре, можно прямо первого, проведите беседу о недопустимости искажения норм русского языка. Школа – территория высокой культуры. В интернете пусть пишут, что хотят, лишь бы на сами знаете какие митинги не ходили и в криминале бы не участвовали. И блогеров в белье нам тоже не надо бы. Но вы следите. И я поглядываю, не забываете. «Войну и мир» читала.

О. Л.: Хорошо. Вообще пока все рассуждения у ребят в правильном направлении.

Директор: Ну-ну. Меня больше волнует, почему никто из вашего класса не ходит на практику.

О. Л.: У десятых нет летней практики. Идет формирование классов.

Директор: Точно, закрутилась.

Офлайн. Ну, то есть, я понял! Им, значит, Толстого не читать не стыдно, а нам – стыдно? Назло теперь прочитаю. Самое вкусное выложу. Чисто завуча потроллить. Ок, челлендж «Прочитай Толстого – утри нос взрослым».

То есть, их волнует не что мы за люди, а как бы мы ни во что не вляпались? Жаль, я был о взрослых лучшего мнения. Но мы это переживём и даже не поморщимся. Надеюсь, что О. Л. все-таки не такая.

Нет, вы мне скажите, человек, который прочитал «Войну и мир» - он лучше, чем тот, который не прочитал? А если тот, который не прочитал, знает все три закона термодинамики? Изобрел лекарство от рака? Первым ступил на поверхность Марса? А если он очень крутой больничный клоун, например? Спросил О.Л. в ЛС.

О. Л.: Нет, конечно. Никто не хуже и никто не лучше.

Я: Почему тогда это так важно? (типа прочитал – о, кул)

О. Л.: Если тебе правда интересно, то есть жизнь с русской литературой и без нее.

Я: То есть, моя жизнь уже никогда не будет прежней?

О. Л.: В каком-то смысле, да.

Я: А если ВиМ прочитаю?

О.Л.: Плюс десять очков Гриффиндору!

Шуточки, да?

Нет, все-таки, много вопросов еще в моей голове.

Написал О. Л. в личку: Зачем мы вообще читаем книги? Они, что, нас реально чему-то учат? Вот это всё вековой давности. Смысл?

О. Л.: Да, я верю в это. Помнишь, у Обломова: «Протяните руку падшему человеку, чтобы поднять его, или горько плачьте над ним, если он гибнет, а не глумитесь. Любите его, помните в нем самого себя, и обращайтесь с ним, как с собой, - тогда я стану вас читать и склоню перед вами голову». Русская литература и плачет, и протягивает, и видит человека, и нам дает посмотреть на него.

Я: Но не все так могут.

О. Л.: Кого ты имеешь в виду?

Я: Не каждый писатель жалеет своего героя и плачет над ним.

О. Л.: Ну да. Героям вообще свойственно жить своей жизнью.

Я: То есть, вы хотите сказать, что Лариса сама хотела застрелиться, а Катерина – прыгнуть с обрыва?

О. Л.: Не исключен и такой вариант. Разве в их время у этих девушек был бы тот выбор, о котором ты писал?

Я: эмодзи-развел-руками.

Я: Меняют ли нас книги?

О. Л.: Думаю, да. Конечно, никаких перемен не заметишь, если прочитаешь одну-две книги, хотя и такое бывает. Но сто, двести, триста, прочитанных книг меняют человека абсолютно точно.

Я: А вас какая книга изменила?

О. Л.: «Учитель Дымов».

Я: Про что там?

О. Л.: Про то, что когда все плохо, надо идти в самую простую школу и учить самых обычных детей. Что я и делаю. Когда трудно, воспоминания об этой книге утверждают меня – то есть, делают тверже.

О.Л.: Конечно, людей перепахивают разные книги. Кого-то «Мастер и Маргарита», кого-то – «Сто лет одиночества». У каждого своя, ее еще найти надо.

Я: Ясно.

О. Л.: А еще книги, написанные давным-давно, – они как музеи или заповедники. Чтобы мы знали, какими были люди, какие чувства их обуревали, как они говорили, каким был язык. Задача учителя – сводить вас в этот музей, показать вам это место. Вы ведь, когда вырастаете, вряд ли пойдете в него. Немногие взрослые перечитывают классику. Как пишут Вайль и Генис, «тот, кто решается на такой поступок – перечитать классику без предубеждения, – сталкивается не только со старыми авторами, но и с самим собой. Читать главные книги русской литературы – как пересматривать заново свою биографию». А это интересное, между прочим, занятие – говорят, новые смыслы открываются, каких раньше не замечали. Одна моя знакомая, не учитель вообще, прочитала недавно «Бесприданницу» - дочери задали. И пишет мне, буквально твоими словами: «Какие все мерзкие! В десятом классе я этого не видела». А ты увидел. Вот так.

Я: Что в книгах должно на нас воздействовать? Там же все так... не знаю, медленно. Все эти ля-ля тополя – описания русской природы, раздумий...

О. Л.: Мы живем в другом мире, нас приучили (кино, интернет, реклама) к постоянному экшену. Вот, знаешь, как у собаки Павлова выработали условный рефлекс: быстрее, быстрее, еще быстрее.

Я: Вам обидно за человечество?

О.Л.: грустный смайл.

О. Л.: Даже мне иногда трудно читать длинные серьезные тексты – постоянно нужно отвлекаться, чем-то перебить этот непривычно медленный темп повествования. Знаешь, есть прекрасный фильм «Сталкер», но так трудно его смотреть – там время стоит, кажется, что ничего не происходит. На мой взгляд, лучшее произведение – то, которое писатель написал не про себя, не про какого-то там человека, а про каждого, кто эту

книгу прочитает. Прочитает и узнает себя, или часть себя. Или минуту своей слабости. Или горя. Или миг своей удачи, победы, любви.

Я: Вы бы на уроках так рассказывали.

О. Л.: Ну, я стараюсь.

Я: Если всего 36 сюжетов, что ж все пишут и пишут одно и то же. Нынешние то чего стараются?

О. Л.: Мне кажется, у современной литературы другие задачи, другие люди эти книги читают. Думаю, у Пушкина сегодня шансов стать популярным совсем не было бы. Крамолу говорю, но факт. Тем не менее, полно современных поэтов, которые пишут «под Пушкина». Алло, ребята, очнитесь - два века прошло!

О.Л.: Если совсем просто, то вот представь, что люди – это такие деревья. Внутри у них нежная сердцевина, а сверху многоросло слоев древесины и толстая кора. Люди так учатся защищаться – на них обрушивается много информации, не всегда позитивной. Трудно достучаться сквозь этот слой. Возможно, мы больше помним о своих функциях, нежели о своей «серцевине» - чувствах, умении сопереживать, проявлять участие. Многим трудно это сделать. Кто из современных писателей научился проводить надрез, царапину по этой коре, доставать до человеческого в человеке, вот тот и крут, я считаю. Поэзия вообще должна быть как проникающее ножевое ранение. Или как безусловная магия: простые слова, рождающие серьезные мысли и сложные чувства.

Я: Не бойтесь, что на читателе живого места не останется?

О. Л.: Нет. У человеческого организма удивительная способность к регенерации ☺. Очищение сквозь слезы, слышал?

Я: Нет. Но все равно спасибо, что ответили.

О. Л.: Спасибо тебе за этот разговор.

Мама в личку: Найду сигареты или что похуже, берегись.

Я: Я чистый спортсмен.

Мама: Не остри.

Я: Мне не в чем каяться.

Мама: Нормально нельзя ответить?

Я: Ну, правда. Не курю, не употребляю, не интересуется.

Мама: Убедил.

Мама: Что читаешь?

Я: Да так. Узнаешь скоро.

Я: Мам.

Я: А ты «Войну и мир» Толстого читала? Ток честно.

Мама: Почему ты спрашиваешь? А, поняла. Ну, ок. Скажем так, у меня было три попытки, все три - незавершенка.

Я: чо так.

Мама: Первый раз в школе, второй раз в институте, третий раз – в декрете, когда с тобой в колясочке гуляла. Пока тепло было, сидела на скамейке и читала. Дошла до середины третьего тома, а там зима началась. А потом ты подросток, вообще не до книжек стало.

Я: Ясно.

Мама: Я стала как-то хуже выглядеть в твоих глазах?

Я: Да не.

Мама: Могу прочитать, если это так важно!

Я: Как хочешь.

Мама: Ты думаешь, что мне слабо?

Я: Я вообще ничего не думаю.

Мама: Мне бумажную книгу взять или скачать тоже можно?

Я: Без разницы.

Мама: Ты вещи собрал?

Офлайн. Да блин, что не так-то? Не читаешь – плохо, читаешь – «все это как-то подозрительно». В следующий раз ко мне участковый придет, что ли? И спросит: несовершеннолетний Табашников, вы почему великую русскую литературу читаете в свободное от уроков время? А я ему: «А чо такова?» А он: на уроках изучение Лермонтова санкционировано, а вне школы несанкционированно, неизвестно еще, что вы там наизучаете... Ну, и запретите тогда, запрещёнка только нас и мотивирует, если чо.

Офлайн. Действительно, какая мне лично в том выгода, как пишет наш информатик? Пока я не могу объяснить, почему я это делаю. Или могу?

Раз никакой нет, по большому счету, разницы между человеком, который читал ВиМ, и тем, который не читал, то решим, что вся русская литература – это нечто прикольное (допустим), но бесполезное. Если ты не учитель русского, не филолог и не еще кто. Остальные, возможно, читают, но цитатами из Пушкина и Лермонтова каждый день не сыплют. При приёме на работу, я думаю, пересказ «Маленьких трагедий» не требуют. Зачем они это делают, вот вопрос. Давай-ка, Зак, разложи по пунктам, реши задачу по алгоритму.

Все-таки, великая русская лит-ра – это такой неслабый объем информации, наверное, какой-нибудь охрениллиард мегабайт. Загружая его, люди прокачивают объем своей памяти. Когда начинают думать, а почему этот сделал так, а тот – вот так, прокачивают (допустим) нейронные связи. Не зря же Пирожникова написала, что всё (поверим) прочитала в целях тренировки памяти и в промежутках между матаном и астрофизикой. А она – так-то мегамозг, наш местный гений.

При случае можно достать файл из хранилища, распаковать и использовать. Не знаю, при каком, правда, если после школы, но в школе-то уж да. Глаза – это, короче, такой слот для загрузки этой инфы, мозг – оператива, сердце, душа там, еще задействованы, все-таки переживаешь за чуваков – как там у них жизнь сложится, а если б все по-другому было, а чо так долго трут за разные простые вещи?

Узнают много новых (старых) слов. Ходят в литературу, как в музей. Машина времени, я не знаю. Читаю «Героя нашего времени» и чувствую себя попаданцем, человеком из будущего.

Узнают себя. Как там О.Л. говорила? Или миг своей победы, или миг своего поражения. Типа, да, я такой же, как Болконский. Или нет, я ни фига не такой, как Раскольников. В общем, мы же не из неизвестного науке лучезарного вещества состоим. Все известно: воды столько-то, азота столько, кальций там, железо... Это если про материальное тело. А если про нематериальное - ну душа там, характер, способности разные, это вот всё. Может, и нематериальное тело, оно тоже состоит чуть-чуть из Пушкина, чуть-чуть из Гоголя, децл из Достоевского? Все равно, когда читаешь, всё к себе прикладываешь: Онегину вот 23, а уже давно гнилой чувак, Ленский лучше, но я бы не хотел бы погибнуть в 18, как Ленский. Или Раскольников от бедности совсем съехал и двух человек убил, вообще зашквар. Всё время будто себя сверяешь с этими чуваками и про себя тоже что-то понимаешь.

Чтение – медитативное занятие. Так и тянет поспать.

Чтение вызывает бодрок, если книжка интересная и прикольная. Я бы даже сказал, такой интеллектуальный энергетик: читнул – и внутри тебя какие-то там споры, рассуждения, легкая дрожь... А! Внутренний диалог, вспомнил.

Мы с Симашовой придумали новое эмодзи. Симашова... Хоть бы написала что. Заходил к ней, даже не запостила за эти дни ничего.

Раскрутил немного свой тихий, унылый бложок. Кто бы мог подумать, что на русской литературе можно так похайпить?

Не каждый может – в смысле, читать длинные тексты. Челлендж.

Но все это, конечно, какие-то косвенные бонусы. Но, как говорится, моральные деньги – тоже деньги.

Из всего этого я делаю вывод: знание русской литературы – не такая уж бесполезная фишка. Самое похожее, что приходит в голову: Гарри Поттер в мире людей – чувак обладает тайным знанием, а употребить себе на благо его не может.

А чо эт не может? Очень даже может, так как +1 к моей жидкой карме в глазах О. Л. и надеюсь, что мом, плюс лайки, шеры, репосты – всё, как мы любим 😊.

Офлайн. Завтра улетаем. До отлета успеваю запостить «Мертвые души» - народ требует продолжения истории моих отношений с русской литературой. Люблю их, дураков, не могу оставить без сладкого.

Онлайн.

«Мёртвые души», ок. История мелкого неудачливого мошенника Чичикова, с одной стороны. Ну, не прёт ему в хитроумных комбинациях, ну не твое это дело, Пал Иваныч. Если вдуматься, Чичиков сам себе все и портит. Ну, вы знаете, как это бывает в кино: герой решил покончить со злодеем, взял его на мушку, но вместо того, чтобы спустить курок, он читает ему лекцию о морали и возмездии. И вы такие все ему кричите: «Стреляй, чо болтаешь!» Но он, конечно же, не стреляет, злодей очухивается, наступает второй раунд силовых переговоров, для того, чтобы еще немножко подержать нетерпеливого зрителя в напряжении. Все эти сценаристы, они что, у Гоголя учились???? Если считать пьесу «Ревизор» типа сценарием, то да, Гоголь сценарист.

Так и хочется сказать Чичикову: «Вали ты, Паша, из этого города, пока не спалился!» А он пошёл по балам да по обедам. А с другой стороны: Чичиков, ну чо он там намошенничал – были бы лярды там, а так... Пока всё только

себе в убыток. Думаю, когда он соберется мёртвые души в заклад (или куда там он хотел) отдавать, случится эта самая ревизская сказка (погуглил, типа перепись населения), и снова у Чичикова наступит облом, как уже не раз бывало.

Ну, а вообще, «Мёртвые души» - это типа квест: сначала пройти по помещикам и собрать души, а потом выбраться из города, не прибегая к магии и насилию.

И да, я узнал, кто такой Плюшкин, и почему мама меня так в детстве называла, когда я конфетами или игрушками делиться не хотел. «Ну, ты и Плюшкин», - говорила она. Медведь плюшевый какой-то, что ли, думал я, или булочник. А теперь понял, кто. Буэээ. Тот, кто жмёт всё по-чёрному. Не будь, как Плюшкин, делись с друзьями. Вот я и делюсь с вами этой мудротой, вычитанной из книг.

И еще сейчас одну вещь скажу, только не ржите: история Чичикова – это такой жизненный трип. Родился человек, занимался всю жизнь какой-то ерундой в надежде поднять бабла, а потом в гремящей карете с закрытыми (ставнями? шторками?) читай – в ящичке, покидает сей бренный мир. Как-то так. Вот я философ. Тогда и второй том не нужен, и правильно его Гоголь сжёг.

Дизлайков нет.

Пирожникова: По нынешним меркам, масштаб Чичикова – ну смехота же. Тоже мне мошенник. Вот, кстати, есть такой чувак, Джон Хоуп, он придумал продавать участки на планетах Солнечной системы кроме Земли, ну и Солнца. Он мошенник или кто?

Печерский: Почём?

Пирожникова: Да вообще недорого. На Луне сорок соток – 3,5 к.

Печёрский: Баксов?

Пирожникова: Рублей!!! На Марсе – 2,9 к.

Печёрский: Надо брать!!!

Пирожникова: Сперва вопрос доставки реши. На Луне ведь второй раз так никто и не высадился.

Печёрский: Если не решат вопрос доставки – значит, мошенник. Если решат, то честный бизнес. А чо он так-то себе всю Солнечную систему захапал?

Пирожникова: Юристы у него хорошие – выяснили, что ему это сделать никто не запрещает. И теперь он миллиардер.

Печёрский: Блиин, на чём люди деньги делают!

Пирожникова (сильно позже): Люди! Что творится! Не мы, не американцы! Даже не этот везучий сукин сын Илон Маск! Китайцы посадили свой аппарат на обратной стороне Луны! Видимо, мы сильно недооценивали китайскую космическую программу. Пошла гуглить на эту тему.

Пирожникова: Да они там уже бурить собираются!!!!

Печень: Чо, типа, можно прикупить участочек?

Пирожникова: Беги, Печерский! Думаю, Хоуп щас наварится. Тапки не потеряй.

Я – Симашовой в личку: Кать, ты где? Обиделась? Даже комменты не пишешь.

Сима: Я в Горном, связь плохая.

В Горном, да. Все понятно. Понятно даже, с кем. Пора и мне в Турцию с родичами валить. С родичами, брр, ыыы, ааа.

Онлайн. Дай, думаю, почитаю «Евгения Онегина», потроллю старика Пушкина... А он, блин, сам там всех потроллил знатно. Чо писать про Онегина, теперь не знаю.

Может, хоть это станет для вас ценной инфой: Онегину в начале романа было восемнадцать, Татьяне, когда они встретились, семнадцать. Короче, чувачки были примерно такие же, как мы – любовь-морковь, все дела, кто влюблен, а кто не очень.

И вообще, как можно друга на дуэли застрелить? Отказываюсь я такое вообще понимать. Я тут гуглил этого, как его, Вайля-Гениса, они пишут, что ОЕ – ващет грустное произведение, чуть ли не Шекспир. Кровь, убийство, тревожные видения, разрушенные романы, разбитые сердца, неравные браки с пенсами. На сегодня все.

Офлайн. Чего еще вы от меня хотите? Читали все сто лет тому еще назад, и лишь Захар Табашников придурок, читает Пушкина в июле и влюблен. Влюблен???? Т-т-т.

Лайков – 0.

Печень: Чо за дела, бро? Я уже настроился на длинное познавательное читалово, а ты халявишь? Мало букаф, пиши есчо.

Печень: Блин, Сима в Горном, Булкина в летней школе. Ничо не постят, и ты туда же?

Печень: А, сорян, вижу, где ты. И как оно там?

Я: Да как. С родителями. С телефона много не попишешь.

Печень: Крепись, чувак. Там, чо, в натуре, в «Евгении Онегине» нескольких глав не хватает? Или я качнул чот не то?

Сердечко под комментарием Стаса от О.Л.

Офлайн. Все мысли про Симашову. Черт, я же люблю информатику. Почему я не тот ботан, который может понравиться Симашовой? Потому что я просто ботан, но не тот. Уже не торт.

Тут реально скучно. Тусим либо возле бассейна в гостинице, либо на пляже. Где-то там опять произошла авария с туристами, мом решила на экскурсии не ездить. Жру всякую маракуйю. Читаю Чехова. Чувствую себя Грибоедовым в Персии – жарко и тоскливо. Отец взял ноут, даст ли в сети посидеть?

Через три дня наши мне на стену всякого понавесили: мол, а где же наш Табачок, а почему ничего не пишет.

А хрен вам.

А Табачок – врозь.

Симашова, главное, как ни в чем не бывало: «Тусим с родителями в Горном». И уведомления про ее фотки – блям, блям, блям, задолбали уже. Ботан, с ботаном, опять с ботаном. Ботан на сплаве, ботан на рыбалке. Тьфу. Закрыли тему.

Стоп, что тут ей Пирожникова пишет? «Парень ниче так. Брат?». И сердечко от Симы. Брат??? Стильный ботан – это брат??? Не знаю ни про какого брата у Симашовой.

Еще до фига дней в этой Турции сидеть. Ридер, хоть и бушный, но норм, прям жизнь спасает. Но тот лучше был.

Онлайн, снова онлайн!

Добрался до ноута. Пьеса Чехова «Бомбануло», ой, простите, «Дядя Ваня». Четыре пьесы Антона Палыча прочёл, и каждую можно так назвать. А вообще, это как бы такой сериал: все трут за жизнь, и никто ничего толком не делает, а даже если кто и делает, то не у каждого это хорошо заканчивается. Нина Заречная, например. Хотела стать актрисой - стала. Я, если честно, думал, что она утопится, раз вокруг озера ходила, но почему-то застрелился Константин. Типа, его мать не любила, денег не давала, никто не понимал, и Нина-чайка любит негодяя Тригорина. Норм жизненная позиция у чувака, чо. Я погуглил – так-то ему 25 лет было, пора бы уже самому бабосы поднимать, а не сидеть в имении. Но они все там у Чехова такие, кроме, пожалуй, Лопухина. Они все как... Обломов.

Да и сам Чехов вот что написал: «... учатся плохо (ха-ха, актуально, в натуре про нас), серьезно ничего не читают (исправляюсь, прям сам в шоке), ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало (да как бы совсем децл, только Печень в Фэйсе). Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют (да уже и с этим не парятся, Палыч – теперь вообще говорят о всякой хрени, ты ещё их инсту не видел)... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим». Как про нас, короче, ну, про нынешних. Лет стоипсят прошло, как он эти пьесы написал, еще столько же в запасе, может, мы еще и изменимся. Прости нас, доктор Че... Кстати, вы знали, что Чехов доктором реально был?

Там у него эти все только и говорят – мол, мы-то вот мучаемся (нормально так мучаются, деньги все свои, наследства про... этовали и теперь страдают), но лет через двести-триста, все будут прекрасны и счастливы. И в каждой пьесе омманипадмехум-мантра: «Надо работать! Работать!». И у одних там: «В Москву! В Москву!»

Короче, вот вам спойлеры сразу всех четырех серий:

- «Дядя Ваня»: всю жизнь работает чувак на гениального профессора, а когда тот приезжают в деревню насовсем – ах! – он нифига не гениальный! Надо его застрелить, ибо я на него горбатился, а он еще поместье продать хочет! Раз застрелить не получилось, пусть валит. А мы будем дальше работать. Жизни-то все равно нет.

- «Три сестры»: история про то, как хотеть уехать в Москву да так в нее и не уехать. Сидеть вздыхать, что уйдут солдаты из города, и жизнь кончена. То есть вся жизнь – это туса с офицерами???? WTF??? Правда, что ли, так тётки при Чехове жили? Там одной 24 года, и она говорит, что старая и сморщенная женщина. Решили тётки, что им надо работать. Работают – опять всё не слава богу, труд не в кайф. А еще их какая-то Наташа из дома выперла. Обломов снова, чо: лучше пять раз быть обманутым, чем взять процесс в свои руки и всё разрулить в свою пользу.

- «Чайка» - это вот, чо, реально, история непонятого гения? Даже мне понятно, что трудно стать норм писателем, если сидеть всю жизнь на ж... ровно, подле маменьки и ждать ее одобрения. Замес про мировую душу я оценил: типа, все умрут, а что останется? Но чо так резко сдуваться после первой попытки?

Кстати, вы знали, что первый спектакль по «Чайке» провалился? Прямо конкретный дисгрейс был. Но доктор Че, за что ему респект и уважуха, не сдался, а написал ещё «Дядю Ваню», «Трёх сестёр» и «Вишнёвый сад», которые до сих пор, говорят, самые кассовые хитяры во всех театрах мира.

- «Вишнёвый сад»: мотив Лопухина вообще понятен, без вопросов: кто был ничем, тот станет всем. Но он же не мудака, добро помнит, вот и предлагал этой ку-ку Любови Андреевне вариант решения финансовых проблем. Но у них же бабушка богатая в Ярославле! В итоге – прощай, родовое имение, а мы валим в Париж! А в Париже продолжим свои мучения, ибо едем к некому негодяю, который, как я понял, и стал причиной долгов Раневской. Кого жалко, так это Фирса – забыли, как шкаф. Зато как по деревьям своим убивались.

Лайки, лайки, подписчики, подписчики, какие-то незнакомые люди пришли. Комментарии их не пишу, там типа одно да потому: класс, жги, ацтой, как ты мог. Я в прениях и терках ток со своими, сорян. А вас не знаю, дяди-тети.

О. Л.: Захар, это не «бомбануло», это творческий принцип Чехова в драматургии: «Если вы говорите в первой главе, что на стене висит ружье, во второй или третьей главе оно должно непременно выстрелить. А если не будет стрелять, не должно и висеть».

Я: Но в «Вишневом саде» никто вроде не стреляет...

О. Л.: Ну, вот ты мне и объясни, что там, по-твоему, «бомбануло»?

Я: Аукцион, не? Им говорят про аукцион, а они отмахиваются, ну вот он и состоялся. Не в их пользу. Их этим известием и бомбануло.

Симашова: Сейчас, мне кажется, у всех другая мантра – отдыхать! Отдыхать! Особенно у родителей. Мать на трех работах пашет, я ей говорю: «Давай ты на дачу не поедешь в выходные?» А она: «Ты чо, а картошку полоть? А помидоры?» Я: «Да мы не съедаем столько картошки!» А она: «Любе отдам лишнее». Я говорю: «Чо-то твоя Люба полоть картошку не разбежалась!» Она: «Пусть это будет на ее совести». Я говорю: «Давай газонкой засеем, поставим бассейн и барбекю». А она: «С ума сошла, земля же работать должна». Короче, как взяли эту дачу бабушка с дедом в девяностые, так все мы на ней и вкалываем до сих пор. Тоже, в некотором роде, вишневый сад – бросить жалко, а возделывать сил больше нет. Хоть в Горный в этом году съездили.

Печень: Семыч, ты тоже в Москву сдернешь, как школу окончишь?

Симашова: Тут-то чо делать? В Москве – жизнь, туса, шоубиз...

Пирожникова: Я-то точно сдёрну – бауманка ток в Москве.

Печень: Чо за нах? Какого ... ты тогда в наш технический ходишь, и я, неумный человек, с тобой?

Пирожникова: Это мой план Б. Запасной аэродром.

Печень: Слушай, Пирожникова, я только себе, можно сказать, автотранспортный факультет присмотрел. Всё из-за тебя! Я думал, после школы в «шарагу», а потом к батю в мастерскую. Я бы после девятого ушел, но батя сказал «одиннадцать», и без вариантов.

Пирожникова: Хочешь сказать, что мы в ответе за тех, кого приручили?

Печень: А чо, нет???

Симашова: А Стас запал на Ирку! А Стас запал на Ирку!

Пирожникова: Стас, не тупи. Табаи тебе на примере Чехова разложил, что бывает с людьми, которые не пользуются своим мозгом, а только страдают.

Печень: И чо мне, теперь с тобой вместе в бауманку готовиться, что ли???

Пирожникова: Почему бы и нет (смайл в черных очках). Но ты, канешн, сам решай.

Печень: А если я не поступлю????

Пирожникова: Мне кажется, надо ставить перед собой изначально завышенные цели, строить себе лестницу или батут, а там уж куда допрыгнешь.

Печень: А если ...зданусь с батута?

Пирожникова: У жизни, бро, для тебя есть два сценария. 1) идешь за мечтой и радуешься, что стал еще на один пункт ближе к ней. 2) думаешь, что ты рано или поздно звезданешься, и ты звезданешься и будешь радоваться, что не сильно.

Печень: Типа, я должен выбрать?

Пирожникова: Ну как бы да.

Печень: И лучше бы первый вариант, да?

Пирожникова. Ага.

О.Л.: смайл-аплодисменты.

Итак, май френдз. Добрались до самого хардкора, тяжелой артиллерии русской литературы. «Идиот», Достоевский. Князь Мышкин-Норушкин, а еще и Лев Николаевич. Великая книга о том, как плохо быть хорошим человеком. В общем, там четыре части, но если бы я был Федором Михалычем, то написал бы только первую и на том бы закончил. Самый экшн как раз уместился в первой части. А, ну, и в конце четвертой Настасью Филипповну убили, а князь Мышкин снова вернулся в свое вегетативное состояние. Ну, типа снова дурак, или как там – блаженный, а по факту эпилептик. Только у него типа была ремиссия, а потом, после всех этих трех частей мексиканских страстей болезнь наносит по его и так расшатанной психике сокрушительный удар.

Ну, там реально в трех частях вялотекущий мыльный сериал и только, имхо, пара бодрых моментов. Мутный тип Бурдовский (ну вот снова вам говорящая фамилия, все, что ли, великие русские этот ход использовали?), решил отжать у князя немного денег, задвинув фейк про то, что якобы благодатель князя Павлищев был его, Бурдовского, папой. И второй мутный тип, Ипполит Терентьев, который весь такой больной и несчастный, но в общем и целом умеет неплохо устраиваться где-нибудь в гостях и нехило так троллит семейство Иволгиных, решил вдруг выпилиться из этой тяжелой реальности и долго и нудно читал им всю ночь (ночь, Карл, всю!) свою стопицоткилометровую предсмертную записку, а потом чо-то там накосячил с пистолетом и в итоге не выпилился. Все поржали. Кроме Мышкина и Ипполита, канеш.

А, ну и вот еще мораль: князь Мышкин, несмотря на то, что ку-ку, по воле автора стал обладателем большого состояния, но счастья ему деньжищи не принесли, и даже бабы толком на него не запали. В общем, женщины эти

странные обе – что Аглая, что Настасья – такого перца пропустили. И смиренный, и добрый, всех жалеет и почти всех любит, и при бабосах... Ну, бальной немножко, так чо? Уедет, есличо, года на три в свою Швейцарию. Сима, ты бы пропустила такого клевого мажорика? Но, как говорится, хороший человек – это, видимо, диагноз. И не в деньгах, мать их так, счастье.

Кстати, Ганя Иволгин, думал, мудлон, а он норм пацан. Ему говорят: «Чморись давай, лезь в огонь, сто тыщ доставай, ты ж за деньги на все согласен». Я даже удивился, что Ганя никакую речугу в этом месте не задвинул (они там все эээ... избыточно многословны, во я слова какие знаю), а просто в обморок упал. Видимо, чувакам в те времена падать в обмороки было совсем незапахло.

А Настасью Филипповну ну жаль, да. Не того чувака выбрала – Парфена этого бешеного, а не Мышкина смиреннейшего. Ну, и я уже тут рассматривал некоторые произведения русской классики с точки зрения уголовного кодекса. Так и здесь неслабый такой наборчик: педофилия (Настасью Гоцкий в каком возрасте увез и эээ... воспитывал? Увез в имение в семь лет, в Питер – в шестнадцать, ахтунг по нынешним временам!), покушение на убийство (Рогожин vs Мышкин в темном закоулке), клевета (продажный копирайтер и вообще шельма Лебедев, бугага). Ну и наконец, убийство как финал.

И какой вывод хочу я из этого сделать, несмотря на явное поражение князя Мышкина: если вокруг тебя мразота, оставайся простым и светлым чуваком, не сливайся с окружающим тебя мраком. А еще лучше – убегай, ищи себе подобных. Ходи с фонариком и шепотом, чтобы зомбаки не налетели: «Есть кто нормальный вообще?» И возможно, тебе повезет. Ну, можешь попробовать взять одного засранца и даже побрататься с ним, но не факт, не факт, что из этого что-то выйдет. Рогожин человеком так и не стал, хотя имел все шансы.

Офлайн. Закрыв комменты. Психанул. Симашова опять понабежит, будет комменты писать, как ни в чем не бывало. Не для нее стараюсь, для О.Л. ващет.

Написали даже в личку какие-то, что я дурачок. А я князь Мышкин в горах Швейцарии – купаюсь с детьми в басике. Дети прикольные.

Онлайн. Пока эти в баре.

Боже, сколько же мажориков в великой русской литературе! Приключения мажорика на Кавказе: самые красивые девушки курортов, азартные игры со смертельными ставками и даже одно убийство. Вы, конечно, догадались, что это «Герой нашего времени», назовем для краткости ГНВ.

Ну, а что, не мажорик? Были бы мы на уроке, ОЛ потребовала бы с меня пруфы: а что это ты, Табашников, называешь Печорина мажориком? А приведи цитату. А приведу: «...В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели. Потом пустился я в большой свет, и скоро общество мне также надоело; влюблялся в светских красавиц и был любим – но их любовь только раздражала мое воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто... Я стал читать, учиться – науки также надоели <...> Тогда мне стало скучно...». С другой стороны, был бы настоящий мажорик, то уж поди бы не стал покидать столицы и нести службу на задворках империи.

Нуда, нуда, Печорину скучно, и умереть не вопрос, поэтому он ищет приключений на свою пятую точку, и он их находит. Ну а ничо так, что почти каждое его приключение заканчивается криминалом? Есть там какбе даже один подвиг (буйного убийцу помог обезвредить), но в общем и целом портретик вырисовывается еще тот.

А признайтесь, кто читал предисловие? Там же четким по русскому написано, что Печорин тот еще мудака нашего времени (хотя вряд ли Лермонтов знал такое слово) и тролль. Он только Веру не стебёт, а остальных – как здрасьте. Особенно Грушницкого троллит – и за шинель, и за трость, и за фуражку, и за княжну Мери. И весь этот троллинг заканчивается очень и очень плохо.

Читаем: «С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние! Я был необходимое лицо пятого акта; невольно я разыгрывал роль палача или предателя. Какую цель имела на это судьба?»

Да какая судьба вообще? Какого хрена ты, Печорин, лезешь к людям? Ну и пусть бы Грушницкий клеил и дальше свою Мери, зачем она тебе сдалась? А так вышла очень криминальная история: два перца выясняли, кто из них больше мудака, и довыяснялись. Вот что мажорство с людьми делает. Мне вот интересно, нынешние мажорики, ну Мара эта, или чувак из Новосиба, который у себя в коттедже девочку зарезал, они ГНВ читали вообще? В связи с этим вопрос: вредная ли книга, надо ли запретить?

Блин, чо так все депрессивно в этой великой русской литературе? Книжки-депрессяшки.

Накидайте позитива. Всем пис. И привет с морей.

Дизлайки, лайки, плачущие смайлы.

Пирожникова: Захар, я удивляюсь, ты же экзамен буквально вчера сдал. ГНВ мы прошли в девятом классе, чо опять?

Печень: Ну захотелось человеку!!! Ты сама-то вообще где?

Пирожникова: на летней смене в фымышуге.

Печень: где???

Пирожникова: физматсмена, но все называют фымышугой – от ФМШ, физматшкола то есть.

Печень: И как там, интересно?

Пирожникова: Жить можно. Но вас, двух клоунов, не хватает. Вот, залезла на тумбочку, поймала связь, чтобы узнать, как живете тут без меня, чо нового Табс написал.

Печень: О бог мой, щас заплачу. Мегамозгу не хватает нас, клоунов.

Пирожникова: Представь, сама в шоке. Не все ж матеша.

Печень: Чацкого ток не включай, ок?

О.Л.: Если помнишь, Захар, я рассказывала, что «Герой нашего времени» стал в русской литературе первым приключенческим романом – как «Айвенго», например, как «Всадник без головы».

Пирожникова: Дааа? А мне запомнилось, что он психолого-социальный и философский почему-то...

О.Л.: Так и это тоже!

Печень: Давайте за приключенческий щас!

О.Л.: Может быть, ты, Захар?

Я: Ну ок. Необычное место действия: дикие нравы, погони и похищения. Ну, мистика там – история с Вуlichem. Контрабандисты опять же, Печорина убить пытались. Дуэль.

Я: Мне кажется, он был бы более приключенческим, если бы герои поменьше рассуждали о том и о сем. То есть психологизм, он какбе опять обедил, и весь экшин остался где-то на десятом плане.

О.Л.: Психологизм – одна из ключевых особенностей классической русской литературы. Авторам важно не только показывать события и действия героев, но и объяснять мотивы их поступков.

Я: Тогда объясните мотивы поступков Печорина.

О.Л.: Ммм...

Я: Я читал про то, что ГНВ – это про трагедию незаурядной личности. В чем незаурядность Печорина?

О.Л.: Ему не по душе нравы столичного общества.

Я: Он сам не ангел. Он вам Чацкого вообще не напоминает? Чисто теоретически, Лермонтов мог у Грибоедова прочитать.

О.Л.: Есть некоторое сходство, ты прав.

Я: Только Печорин – это еще такой по-плохому деятельный Чацкий: похищает, вызывает, стреляет, убивает. Это какбе Чацкий после слов «Карету мне, карету!» - уехал и крупно накосячил, испортил себе карму.

О.Л.: Возможно, в этом его вызов. Ты же сам пишешь, что Печорин – антигерой своего времени, Лермонтов написал в предисловии.

Я: Но много таких, кто поймут буквально: написано «герой» - значит, герой. Иронию не увидят.

Я: Я тут заглянул в биографию Лермонтова. Мне кажется, что Печорин – это он про себя писал. Хоть и написал в предисловии, что не стоит смешивать автора и его героя.

О.Л.: Кто же теперь точно скажет об этом? Хотя, конечно, такая версия есть.

Я: Но вот про дуэли – это точно про себя.

О.Л.: «Как и полагается романтику, Лермонтов неудачливо волочился, слегка служил, мимолетно воевал. И, разумеется - все знал заранее и во всем наперед был разочарован». Это снова Вайль и Генис, «Родная речь».

Пирожникова: Да вообще! У каждого писателя в биографии много всякого отыщется. У Булгакова, например, было три жены. Он был наркозависимым. Есенин бухал. Трех дуэлянтов – Пушкина, Грибоедова, Лермонтова – все знают. Достоевский страдал эпилепсией. У Гоголя было много страхов и комплексов. Маяковский-Лиля-Осип – love triangle в одной квартире. Продолжать?

О.Л.: И что из этого следует?

Я: Ну, вы их преподнесите как идеальных людей, а их произведения мы должны изучать как образцы и шедевры русской литературы.

О.Л.: Я просто предлагаю разделять личность писателя и его произведения, плоды его таланта. Судить по плодам, а не по биографии.

Пирожникова: Постойте! Как это разделять? Разве личность пишущего не накладывает отпечаток на написанное?

Печень: То есть мы изучаем творчество психов? О_о.

Симашова: Да вы чего накинулись на Ольгу Леонидовну?!?! Она-то тут причем???

О.Л.: Спасибо, Катя, что заступаешься. Но я тут очень даже причем: я выбрала эту профессию – учить детей русскому языку и литературе. Но представьте произведения, в которых ничего не происходит: нет конфликта, нет острых углов, нет того, что нас возмущает, нет сильных переживаний, нет, как бы написал Захар, резких движений, нет ситуаций выбора.

Печень: ну это будет вообще тушите свет. Простите, но совсем УГ.

О.Л.: Вот именно! Такая литература просто бы не дождалась бы до наших дней. Она была бы никому не интересна.

О.Л.: В отдельных случаях эти произведения помогают нам заглянуть за границу нормальности: Раскольников, Мышкин, Анна Каренина – что происходит в душе и в голове у человека, когда он решается на какие-либо серьезные действия? Заурядный человек может, конечно, пофантазировать на эту тему, может привлечь экспертов и с их слов достоверно описать поведение человека в пограничной ситуации.

О.Л.: Допустим, Печорин - незаурядная личность. Но ведь незаурядность это же не исключительная положительность, героизм, романтизм в одном человеке. Незаурядный – значит, выбивающийся из общего ряда, в том числе за счет чего-либо за знаком минус: резких негативных высказываний и поступков, нетипичного, даже отвратительного поведения, даже преступления. Либо со знаком плюс: гений, талант, добрая душа, христианское смирение и всепрощение. Тот, который минус, как Печорин, сам вызывает все стрелы на себя, по другому не может. Тот, который плюс, как Мышкин – ему даже делать ничего не надо, весь свет сам восстает против такого человека. Если бы великие наши классики были заурядными людьми, создали бы они произведения, которые миллионы людей читают и спустя сто, двести лет?

Печень: Но если бы этих произведений не было в школьной программе, их бы половина этих миллионов точно бы не читала.

О.Л.: Любители всегда найдутся, ценители останутся.

Офлайн. Где опять Симашова? Из Горного, судя по всему, приехала. Написать ей в личку. Да ну. Что я ей скажу. Спросить про ботана? Подумает, что я на нее запал, потом в школе жизни не будет: затроллит нафиг. Пересяду к Печени, но нас ни в жизнь вместе сидеть не оставят. Если не спрошу, голова взорвется нафиг, так сильно меня волнует этот вопрос. Нет, все-таки спрошу, но так, нейтрально, типа фотками весь инет закидала, чо за хрен.

Написал Кате в личку.

Я: Поясни за ботана. Весь твой инет в его фотках.

Кэт: Что пояснить-то?

Я: Все серьезно? Или так? Как родичи его ваще в Горный взять согласились?

Кэт: Серьезней некуда. ☺ А почему они бы не согласились?

Я: Они такие продвинутые у тебя?

Кэт: Типа того.

Я: «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом?» Смайл.

Кэт: Точно.

Я: То есть ботан теперь твой официальный бойфренд.

Кэт: А тебе-то что?

Я: Волнуюсь за тебя. Ты ж мне не чужая. Почти как сестер. А он как-то... эммм... староват для десятиклассницы.

Кэт: Мимими, столько заботы. Табачок, это так трогательно. Но, помоему, ты или перегрелся, или с литературой перебрал. Смайлик-хохот-слезами.

Я: Да. Ржаса.

Кэт: Расслабься. Он уедет скоро.

Офлайн. Вот ты жжжешь, Симашова. С глаз долой чувак – из сердца вон? Не, я в такие игры не играю.

Кэт: 1 сентября со мной снова сядешь?

Я: Подумаю.

(Не сядешь.)

Кэт: Теперь я у тебя лит-ру сдувать буду. Ты вон как прокачался.

(Размечталась).

Кэт: Да, ну е-мое, Табашников. Ты ревнуешь, что ли?

(Ага, три раза).

Я: Я вас в ТЦ видел. Обнимались на эскалаторе.

Кэт: Ну это Мишка, брат мой родной.

Я: Никогда не рассказывала.

Кэт: Он меня на десять лет старше. В Томске учился, аспирантуру окончил, теперь в Европу поедет работать. Приехал вот к нам перед долгой разлукой. Родители отпуск взяли, поехали в Горный. Нечего рассказывать.

Кэт: Так вот оно что, оказывается. Думала, ты обиделся. А ты ВОН ЧЕГО придумал. Скоро приедешь?

(Теперь скоро).

Офлайн. Я приехал из Турции и сразу пошел к Кате. Читать, конечно, сразу стало как-то некогда, но еще одно произведение я все-таки осилил, чтобы завершить этот странный челлендж.

О.Л. оказалась права: моя жизнь теперь вряд ли будет прежней, особенно после того, как я сравнил себя и с Онегиным, и с Мышкиным, и с Грибоедовым. В общем, я это я, они это они. Во всем, что они там понаписали, есть, если приглядется, и экшн, и киношность, и много чего еще. Читать, я конечно, не бросаю. Мы с Кэт загуглили список на десятый и одиннадцатый класс, впереди у меня Раскольников, а потом и вовсе начнутся, как написала О.Л., культовые вещи типа Сэлинджера, Маркеса, Булгакова, Хэмингуэя и Ремарка.

И вот крайний пост в этом треде.

Попробуйте отгадать, о чем это я. В десять лет одного парня отправили за границу, десять лет он там прожил, вернулся, начал отжигать в одной веселой компании старых и новых друзей. Говорил все, что думал, в обществе слыл зашкварником, потому что был рожден не в браке. Очень скоро биологический отец его умер и оставил громадное состояние. Быстро стал самым четким парнем, вступил в секту, пытался причинять добро своим

крестьянам. Любил всю жизнь одну девушку, правда, не сразу это понял. Женился на другой, притом капец как неудачно: выглядела она шикардосно, но вообще берегов не знала – у него то дуэль, то за спиной разговоры о ветвистых рогах. Съездил посмотреть «на войну» (не в смысле воевать, а как в театр в натуре). Сотворил себе кумира, которого потом мечтал убить и даже прикупил себе ствол на блошином рынке. Посидел несколько недель в плену, много думал, многое понял о жизни. Встретил снова ту девушку, женился на ней, и они родили троих детей.

Какие ваши версии?

Печень: хбз

Пирожникова: «Война и мир», что тут отгадывать.

Ну, конечно, это «Война и мир». Ну, конечно, вы узнали в этом славном парне Пьера Безухова.

Буквально карты, деньги, два ствола, много истории и философии – вот что такое это ваше «Война и мир». Когда уже почти добрался до финиша, то вдруг начинаешь хотеть, чтобы открылось второе дыхание, потому что все самое мутное и унылое Толстой приберег для эпилога, а эпилогов – на минуточку! – там два, и это примерно половина четвертого тома. Човаабщезафигня.

У меня для вас, как водится, две новости – плохая и хорошая. Плохая – читать это, конечно, капец как невозможно. Спойлер: много, очень много написано по-французски. Новость хорошая, их даже две. Первая: томов могло быть шесть, а так-то их всего четыре. Вторая: французский – язык врагов и придурков. Толстой так решил, не я придумал, и зачморил Наполеона – ни фига не великий, и au diable его, то есть к черту. Поэтому сильно не паримся по поводу французского, читаем перевод мелкими буквами внизу. Можно и вообще не читать – вы ничего не потеряете, в смысле, там столько многобукаф во всем романе, что и так все будет ясно и по-русски.

Ну и еще ван момент: в некоторых персонажах Толстой простегал своих родственников. Если вы хотите знать, какими были родоки Лёвы Толстого и какими были родоки его родоков, ищите их среди самых старых персонажей: один нозит и тиранит, другой – добрый, но совсем не про деньги. И среди самых... эээ... прикольных. Спойлер: мать его была женщиной с тяжелыми

шагами и лучистыми глазами, отец гусарил, поигрывал в картишки, но в целом нормальный перец.

Печень: Слышь, почему «карты, деньги, два ствола» - реально такой экишн?

Я: Не без этого, бро.

Пирожникова: Подтверждаю. Война, дуэли, мажорство, попытка похищения, игра в карты на деньги.

Печень: Давайте прuffy.

Я: Девушка Соня любила Николая Ростова. А ее позвал замуж Федор Долохов. Чтоб ты понимал, Долохов был такой отвязный парень при мажоре Анатоле Курагине. Типа, денег нет, но за любую, даже самую рискованную, движуху. Соня ему отказала. Долохов знал, что Соня неровно дышит к своему кузену Николаю и решил наказать его на бабосы. Николай сел с Долоховым играть в карты и продул ему дофига денег – 43 тысячи. Почему столько? $43 = \text{возраст Сони} + \text{возраст Николая}$, решил Долохов. Математик, блин.

Пирожникова: Мажоры Курагины, брат и сестра Элен и Анатоль, придумали и провернули «милое» развлечение. Элен познакомила его с Наташей Ростовой. Анатоль запудрил мозги Наташе: «Давай, говорит, украду тебя и женюсь». Сам, между прочим, уже был тайно женат, а Наташа была помолвлена с Андреем Болконским, но того отец услал на год за границу, типа для проверки чувств Наташи, а она уже его ждать устала. Но, благодаря Соне, похищение не состоялось. Тем не менее, репутация Наташи в обществе была испорчена, Болконский жениться передумал, бегал потом за Анатолем по всей Европе, мечтая с ним объясниться и вызвать на дуэль.

Я: Но потом они встретились, и Болконский даже ее простил.

Печень: Анатолю-то предьяву сделал?

Пирожникова: Не успел. Когда они встретились, случай был крайне неподходящий: у Болконского – осколок в животе, Анатолю пият ногу на соседнем столе. В итоге оба умерли.

Симашова: Ну, так они, что ли, не поженились?

Пирожникова: Да какой там «поженились»... Одно сплошное расстройство эта любовная линия! Болконский был ранен при Бородино. Я подозреваю, что если бы в то время уже были изобретены антибиотики, Болконский бы остался жив. Ростовы поехали в эвакуацию, на свои телеги вместо

имущества посадили раненых (Наташина идея, респект). Взяли еще одну закрытую карету с раненым, не зная, кто он. А там был князь Андрей. Наташа, узнав об этом, сразу же его нашла и уже больше не отходила от него, пока не умер. Они объяснились, он ее простил и сказал, что любит еще больше.

Я: Но он все равно был умерщвлен Толстым, потому что война и так надо для сюжета.

Я: Его полк вообще был в резерве при Бородино, то есть не участвовал в самом сражении. И я думаю, что Толстой просто жестоко уколошил Болконского случайным снарядом.

Пирожникова: Да, не случилось хэппи-энда у этой лав стори. Кэт, если хочешь, можешь посмотреть сериал «Война и мир», который британский, снятый Би-би-си. Там Джеймс Нортон такой няшечка в роли Андрэ Болконского...

Печень: Женщина-ботаник знает слово «няшечка» - я поражен!!!!

Симашова: надо посмотреть.

Пирожникова: Британцы, конечно, не вполне по тексту шпарят. Но после фильма читать реально легче и быстрее.

Пирожникова: Печенька, не трясги своими крошками в мою сторону!

Печень: шоб ты знала, я прочитал Хокингов про тайны Вселенной.

Пирожникова: я должна сказать «вау»? Будущий автомеханик знает фамилию Хокинга...

Печень: типа того

Пирожникова: если тебе от этого будет легче – WOW!!!!

Печень: Все видели? Пирогова без ума от меня!

Пирожникова: Как легко, оказывается, попасться на уловки Печерского...

Печень: Вэлкам в личку или в офлайн – обсудим Хокингов, есть у меня пара вопросов.

Пирожникова: Вопросы к Хокингу, а отдуваться мне? А, ну да, Хокинга теперь уже и не спросишь.

Симашова: Однако, ребята, вы явно нашли друг друга.

О.Л.: Захар, на твой взгляд, кто из героев «Войны и мира» наиболее эволюционировал к финалу романа?

Я: Николай Ростов. На первой войне был трусишка, в обществе – мажор. А потом стал нормальный человек.

О.Л.: Поясни, кого ты так упорно называешь мажорами в русской литературе?

Я: Ну, это люди, у которых с деньгами полный порядок, а вот с моралью там, совестью сильно напутано. Толстой вот написал про Анатоля Курагина: типа, он делает все, что ему приятно, и не задумывается о том, насколько плохо это может обернуться для других. А не задумывается потому, что не умеет, не привык, ему и так жить нормально. Пример – история с Наташей. Включил свой обычный режим пикапера, когда увидел классную телочку. А мозг у него в принципе никогда не включался.

О.Л.: Во времена Толстого пикапера бы называли ловеласом ☺. То есть ты ставишь в один ряд Анатоля и Николая?

Я: Ну, не совсем.

Печень: «классную телочку», лол. А правда, что Толстой в конце назвал Наташу Ростову самкой? Отжигатор этот ваш Толстой, оказывается.

Пирожникова: Правда. Но если брать всю фразу целиком («Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка»), то мы видим, что это слово с положительной коннотацией, например, с точки зрения на человека как на биологический вид. Хотя, конечно, феминисткам тут есть где разгуляться. Но – такие были времена, хотя идеи феминизма уже витали и в воздухе, и в литературе. Толстой писал ВиМ в 1863-1869 годах. В этом промежутке были опубликованы «Идиот», «Обрыв» и чуть раньше, в 1862-м, «Что делать?», в которых авторы позволили героиням высказываться о своих чувствах, взглядах и правах.

(под этим комментарием резко появились сердечки от О.Л., директорши, мамы и всех наших школьных чиккуль)

Пирожникова: Поэтому все вот это - зависимое положение женщин, объективация женщины как источника дохода (жениться на богатенькой) у Толстого и толстая, косматая Наташа в финале - вызывает во мне бурю протеста.

О.Л.: Ира, я поражена! Откуда такие познания по истории феминизма в русской литературе?

Пирожникова: (смайл в черных очках). На каникулах решила перечитать лекции на «Арзамасе».

Я: Николай, конечно, не стоит рядом с Анатолом, но нездоровые замашки в его поведении присутствуют. Тратит деньги родителей налево-направо он умеет.

О.Л.: Так в чем же видна его эволюция?

Я: 1) Война, и он там реально воюет. На первой войне он трусливый, на второй – уже хладнокровный герой. Хотя, наверное, мог бы воевать и как Борис Друбецкой – чистенько, при штабе, к императору поближе. 2) Спас семью поляков, заступился за Денисова – поехал с письмом к императору. 3) Спас княжну Марью, а потом женился на ней. Притом жениться ради ее денег, чтобы поправить финансовые дела своей семьи, не хотел. Объяснились с Марьей и женились по любви.

О.Л.: Ну, а Пьер?

Я: Богатство башню ему снесло, плен привел его в чувство. Спас Наташу, женившись на ней. Всё, в общем-то.

Пирожникова: Табашников, ты же любишь всякие там примеры про возраст. Почему тут не пишешь?

Я: Сама все знаешь, зачем спрашиваешь?

Печень: Но я-то не знаю.

Симахова: И я.

Я: Когда Наташа и князь Андрей встретились на балу, ей было 16, ему – 31 год.

Симахова: Вот это поворот. Он там старым ей не казался?

Пирожникова: вообще ни разу. Тогда так норм.

Я: Пьеру в начале романа было 20 лет, Николаю Ростову – около того. 19, что ли. Вот, собственно, и всё.

О.Л. в личку: Захар, ты, конечно, понимаешь, что главное в «Войне и мире» - это не описание дуэлей, романов и карточных игр. Главное, наверное, роль русского народа в контексте мировой истории. Сила духа. Бессмертная душа – все то, о чем думает в плену Пьер Безухов. Жизнь мира, общества – и жизнь во время войны. Как война меняет человека.

Я: Ну да. Но я же вбросил спойлер, сложные вещи каждый догонит сам, как сумеет.

О.Л.: Да-да, конечно, сначала пусть прочитают.

Мама в личку: Ты прочитал «Войну и мир»?

Я: Да.

Мама: Нормально прочитал или так, по диагонали?

Я: нормально.

Мама: И тебе зашло?

Я: Отдельные моменты.

Мама: Долго читал?

Я: Недели две – каникулы же.

Мама: Прямо респект. Наверное, мне тоже надо дочитать.

Я: Как хочешь.

Мама: Вообще респектище.

Тут, думаю, надо бы и закончить. Челлендж я не слил. Одноклассов повеселил. ВиМ взял с первого раза, в отличие от некоторых 😊.

А, ну вот еще.

UPD. Отзывы на «Спойлеры»

Я выкладывал эти свои посты одним куском на одном из сайтов, где можно самому свою книжку выложить. Фамилии одноклассов всех заменил, чтобы предьяв не было. Потом все удалил. Потому что всяких там комментов наоставляли, кучу дизлайков. Я чот к этому оказался не готов. В сети аккаунт закрыл, потому что директор вызывала мом в школу. Типа обратить на меня больше внимания. Комменты скопировал для потом поржать, когда будет уже не так больно. Читать их уже не влом, были и положительные. А то сразу прямо кровь из глаз, дыра в сердце. Если чо, у кого вопросы, писал сам. Пересказами готовыми из сети не пользовался.

Потом О.Л. спросила, почему удалил. Говорит, отправь на какой-нибудь конкурс, типа, поучительно и прикольно. Если вдруг что, ну выиграю,

например, то к тому времени экзамены я уже сдам, и досвидос. О.Л. кстате, тоже на беседу директор вызывала, я слышал, училки в коридоре, на меня еще косо так посмотрели. Но мы теперь с О.Л. ... как это... ну не друзья канешн, типа союзники.

Итак, чо пишут.

Я в обмороке – и от трактовки сюжетов, и от стиля, и от языка. Но им должно понравиться.

Это просто-напросто безграмотно! Показывать старшеклассникам ни в коем случае нельзя! Уровень образованности и грамотности молодежи и так упал ниже некуда, еще такие книжки публиковать! Как учительница русского языка и литературы с 20-летним стажем говорю.

я согласен с тем, что произведения русских классиков нуждаются в «переводе» на современный язык.

Мне кажется, мы имеем дело с каким-то фэйковым подростком – ну, не говорят они сейчас так и не пишут в социальных сетях таким языком. Также вызывает вопросы длинна постов, длинна комментариев и степень откровенности всех участников этих «бесед». Я-то знаю, у меня сын подросток, заглядываю периодически к нему на страничку. А это подростковый сленг придыдущих поколений. Скорее всего, какая-то мама решила пересказать классику своему ребенку. Думаю, это литературная мистификация. При чем не очень умелая. Топорная работа, дамочка. С одним согласна: русская литература – это заповедник русского языка, не лезьте в него своими лапами, дибилы, кто бы вы не были!!!

Идея простая, как три рубля, и здравая: взять и пересказать русскую классику, как ты ее понял. Поделиться своими впечатлениями. Разве ЕГЭ дает такую возможность? По-моему, неплохо вышло у парня

Фуфло толкает, какой-то лузер гонимый. Чо читать всякую хрень, когда в инете полно пересказов?

Ну, мы же все знаем, что экранизации литературных произведений порождают волны интереса к оригинальным текстам: сняли «Тихий Дон» - все побежали читать «Тихий Дон». Если такие «спойлеры» обратят внимание подростков к русской классике, то почему бы и нет?

И что все так возбудились. Читательский дневник в сети.

По своему опыту могу сказать, что этот прием – пересказ на «своем» языке - вполне рабочий. Помню, мы все бросились читать «Мастера и Маргариту», когда одноклассница вышла во двор и пересказала все самые интересные моменты. Нам было по 12 лет.

Мы все в юности говорили на сленге, а с возрастом перешли на более-менее нормальный русский язык. наших подростков уже ничем не испортишь. Но если хоть один из читателей этой книги прочитает «Идиота» или «Войну и мир», то уже плюс автору в карму.

Возмутительно, безграмотно, неталантливо! Все классики во гробах своих попереворачивались!!! Брезгливость – такое чувство вызывают подобные опусы...

А вообще прикольно получилось. Кто бы еще про химию так прикольно написал.

Его там френды не порвали за то, что он их переписку в сеть слил? Ты живой там, автор? Что молчишь? Ответь читателям.

Не понимаю комментаторов, которые ругают. А вы разве не заметили, что как бы в проброс по всему тексту автор задает правильные вопросы: про самоопределение, выбор профессии, места учебы, отношение к жизни, про отношения, что правильно, что нет. И его собеседники вырывают в правильное русло. Обычные, нормальные подростки.

.....

Торчат уши филолога, однозначно. Никакой это не будущий выпускник, больно умный. Либо это написала какая-нибудь учительница для своих учеников, чтобы их заинтересовать.

.....
Норм. Расшарил, как раз проходим «Войну и мир». Потроллим нашу Масю.

Я, хоть и старорежимная училка, но я в восторге! Блестящая идея, не самые простые произведения, читать забавно. Если это действительно писал старшекласник, я бы поставила ему «пятерку» за каждое произведение. Рука, конечно, так и тянется исправить все ошибки и знаки препинания. 5/2, Захар Табашников или кто ты там есть.

Жалко, что у нас в школе на уроках так не рассказывают. Когда сама читаю – ничего не понятно. Учитель объясняет все по учебнику, а наше мнение ей не интересно. Говорит, это нам не пригодится. Повторяем все, что она нам рассказывает. У меня «пятерка» по литературе», грустно как-то.

Идея вторична: были уже «Библия в смсках», «Образ Чацкого скачать бесплатно». Сюжет никакой. Язык Элочки-людоедки. Не пиши больше, мальчик – не твое.

думаю, это новый тип подвижника: пойти к неандертальцам или гопникам на районе, присесть рядом на корты, достать семки и начать вещать за русскую литературу. я бы пошел в порядке эксперимента – интересно посмотреть, что бы получилось. надеюсь, не побьют

Ой, а помните, сюжет был в старом «Ералаше»? Там еще Юрий Богатырев писателя играл. Он пришел к школьникам на встречу, рассказывает им про свою новую книгу, а они ему: «А он - по кумполу, а тот ему – по чайнику!» И писатель тоже начинает говорить «по кумполу», «по чайнику»... То есть уже тогда писатель перешел на язык целевой аудитории, ха-ха!

Пошел читать, где там про секс и про мажоров. Берегись, если брешеш.

Читать, конечно, невозможно – половина слов мне неизвестна. Но показала внуку, и он прочитал за два вечера. Хотя за книгой увидеть его невозможно. Сказал, что друзьям ссылку переслал.

Когда уже соответствующие органы будут следить за качеством сетевой литературы???? Доберутся всякие прыщавые недоумки до клавиатуры и думают, что их мнение кому-то интересно!!!! Взяли первый раз книжки в руки и думают, что великое открытие сделали!! Сначала школу окончите, в институт поступите, а потом уже книги пишите!! А то сейчас каждый написал три строчки, и уже писатель! Читайте нормальных писателей! Вот ссылка на ХХХ, кого читать надо!!!!

Запомните имя Захара Табашникова и никогда не покупайте его книг, вдруг какое-нибудь издательство решит издать ЭТО.

чювак рискнет проду давай. еще не всех пересказал а нам надо то чо мы в восьмом праходить по литре будим. пасиб за спойлер по шейкспиру. читаем ромео и джюльету с пацонами все как ты написал реально одни убиства.